

На правах рукописи

Акимова Зинаида Ивановна

**МОРДВА В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
МОСКОВСКОГО МЕГАПОЛИСА:
ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Специальность 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Саранск – 2013

Работа выполнена в отделе этнографии и этнологии ГКУ РМ «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия».

Научный консультант: доктор исторических наук, профессор
Никонова Людмила Ивановна.

Официальные оппоненты: **Иванов Виталий Петрович**
доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова», профессор кафедры археологии, этнографии и региональной истории;

Мартынова Марина Юрьевна
доктор исторических наук, профессор, ФГБУН «Ордена Дружбы народов Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук», заместитель директора по науке;

Щеглова Татьяна Кирилловна
доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Алтайская государственная педагогическая академия», заведующий кафедрой отечественной истории.

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет».

Защита состоится 20 декабря 2013 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.301.05, созданного на базе ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова» по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, 38 (учебный корпус № 3), зал заседаний Ученого совета, к. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова» по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, 38.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ялтаев Дмитрий Анатольевич

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современная социокультурная ситуация в России во многом определяется активизацией многогранных и сложных миграционных процессов, играющих важную роль в современном и перспективном социально-экономическом, политическом и этнокультурном развитии страны. Вследствие миграции меняется этническая структура населения, слабая интеграция переселенцев в социокультурную среду неблагоприятно сказывается на межнациональных отношениях и стабильности российского общества, в связи с этим исследование является весьма актуальным.

Наиболее существенны последствия миграции для г. Москвы и Московской области, в которых проживает около 13% общей численности населения страны¹. Регион отличается значительным этническим и конфессиональным разнообразием, что обуславливает необходимость создания условий для развития общероссийской гражданской идентичности, сохранения и развития национальной самобытности народов и этнических групп, формирования духовного единства на основе диалога культур – главного условия самосохранения человечества. Москва и Московская область являются центром политической, экономической, социальной и культурной жизни России, поэтому именно сюда устремлены миграционные потоки, в том числе мордвы, занимающей по численности населения девятое место среди народов России и первое среди народов финно-угорской языковой группы Российской Федерации. Мордовский народ сумел сохранить, несмотря на все исторические коллизии, богатейшую национальную культуру и национальное самосознание, вследствие чего изучение его этнографических особенностей представляется одним из важных направлений отечественной исторической науки.

Согласно полевым исследованиям, в настоящее время мордва компактно расселена в Ленинском районе г. Москвы, в городах (Пушкино, Мытищи, Видное, Королев, Железнодорожный, Долгопрудный, Луховицы, Балашиха, Зеленоград, Люберцы, Зарайск, Бронницы, Серебряные Пруды) и районах Московской области (Луховицкий, Сергиево-Посадский, Красногорский, Клинский, Коломенский, Воскресенский, Озерский, Подольский и Чеховский)². Наиболее важной причиной формирования ареалов проживания мордвы в Москве и Московской области выступает географический фактор. Большая локализация отмечена на юго-востоке Московской области, на территории, географически приближенной к западу Республики Мордовия, откуда произошел их наибольший отток. Миграция мордвы в северные районы Московской об-

¹ Всероссийская перепись населения [Электронный ресурс]. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения 6.05.2013 г.).

² Полевой материал автора по результатам этнографической экспедиции: Москва и Московская область 2012 – 2013 г.

ласти связана с решением хозяйственных задач в период индустриализации и коллективизации страны.

Массовая миграция мордвы в Москву и Московскую область отмечается с начала 1950-х гг., тенденция к ее сокращению наблюдается в конце 1990-х гг. По итогам переписей населения численность мордвы в Москве составляла: в 1979 г. – 22 274 чел., 1989 г. – 30 916 чел., в 2002 г. – 23 387 чел.; в Московской области: в 1979 г. – 21 660 чел., 1989 г. – 28 328 чел., в 2002 г. – 21 856 чел.³ Основная масса переселенцев осела в городах, что привело к существенным изменениям материальной культуры и социальной жизни этноса. Вместе с тем мордва, проживающая в г. Москве и Московской области в условиях, способствующих ассимиляции и унификации культуры, в последнее десятилетие прилагает немало усилий для поддержания традиций, сохранения и развития родных языков, удовлетворения культурных и духовных потребностей. В связи с этим целесообразность изучения трансформации и модификации традиционной этнической культуры современного мегаполиса представляется вполне обоснованной. Отметим и то, что, несмотря на важность перечисленных факторов, проблема, связанная с историко-этнографическим изучением мордвы в поликультурном пространстве московского мегаполиса, до настоящего времени не была предметом специального исследования.

Таким образом, актуальность темы диссертации обусловлена многими существенными причинами: общественно-социальной значимостью изучения последствий миграционных процессов в стране; важностью роли поликультурного московского региона в политическом, экономическом, социальном и этнокультурном развитии России; целесообразностью исследования самобытной культуры мордвы, находящейся в поликультурном пространстве московского мегаполиса, для определения технологий продуктивного межэтнического взаимодействия в многомерном пространстве общероссийской культуры; недостаточной изученностью обозначенной проблемы.

Объектом исследования является материальная и духовная культура мордовского населения Москвы и Московской области.

Предмет исследования – условия и факторы адаптации мордовских переселенцев в социокультурной и полиэтнической среде Москвы и Московской области, трансформация различных компонентов национальной культуры в условиях иноэтнического и инокультурного окружения в таких аспектах, как трудовая деятельность, домашнее хозяйство, одежда и украшения, обряды и традиции при определении степени эффективности их сохранения и развития национальными общественными объединениями.

Хронологические рамки исследования охватывают конец XIX – начало XXI веков. Нижняя граница обусловлена фактом официального фиксирования

³ Национальный состав населения Республики Мордовия // Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Саранск. 2005. С. 92.

первых мордовских переселенцев в Москву и Московскую область; верхняя – активным процессом миграции в 2000-е гг., что позволяет решить в целом поставленные в диссертации задачи. Расширение в редких случаях рамок хронологии определяется возможностью использования для сравнительной характеристики тех или иных компонентов культуры источников более раннего периода.

Территориальные границы диссертации определены районами компактного проживания мордовского населения в г. Москве и Московской области: пос. Марьино Ленинского района г. Москвы; гг. Мытищи, Пушкино, Видное, Королев, Железнодорожный, Луховицы, Зарайск, мкр. Хлебниково г. Долгопрудный; д. Марьино Сергиево-Посадского района; пос. Архангельское Красногорского района; д. Напругово Клинского района; пос. Красная Пойма, пос. Астапово, пос. Врачево, д. Озерицы, д. Матыра Луховицкого района; д. Авдеево Зарайского района; с. Акатьево Коломенского района; пос. Романцево, д. Малое Толбино Подольского района; с. Андропово Чеховского района и др.

Степень разработанности проблемы. Изучение этнических процессов, связанных с миграцией мордвы в центральную часть России – Москву и Московскую область, невозможно без таких понятий, как этнокультурная адаптация, ассимиляция, культурная традиция, инкультурация, этническая идентичность и др. Материалы по данной проблеме содержатся в публикациях общетеоретического характера⁴. Вопросы этнической адаптации народов бывшего Советского Союза рассмотрены в работах С. А. Токарева, С. А. Арутюнова, Н. Н. Чебоксарова, Г. Е. Маркова, Ю. В. Бромлея и др.⁵; адаптации мордвы – в

⁴ Будина О. Р., Шмелева М. Н. Традиция в культурно-бытовом развитии современного русского города // Советская этнография (далее СЭ). 1982. № 6. С. 27–39; Юдина Т. Н. Миграция: словарь основных терминов. М., 2007; Садохин А. П. Этнология. М., 2000; Бороноев А. О., Павленко В. Н. Этническая психология. СПб., 1994; Болотоков В. Х., Суншев З. Ш. Этнопсихологические теории в России. Нальчик, 1997; Петренко В. Ф. Психосемантический подход к этнопсихологическим исследованиям // СЭ. 1987. № 5. С. 22–38; Праздников Г. А. Традиция как диалог культур // СЭ. 1981. № 3. С. 54–56; Зыков М. Б. Понятие «память» как концептуальная основа для организации междисциплинарного исследования понятия «культурная традиция» // СЭ. 1986. № 3. С. 46–47; Першиц А. И. Проблемы теории традиции глазами этнографа // СЭ. 1981. № 3. С. 45–46; Малыгина И. В. Национальная культура и национальное самосознание. М., 1998; Александренков Э. Г. «Этническое самосознание» или «этническая идентичность»? // Этнографическое обозрение (далее ЭО). 1996. № 3. С. 13–22; Юнг К. Г., фон Франц М.-Л., Хендерсон Дж. Л. и др. Человек и его символы. М., 1997; Будина О. Р. Традиции домостроительства у компактных этнических групп в иноэтническом окружении / О. Р. Будина // Этногр. обозрение. 1995. № 5. С. 59 – 76; Малыгина И. В. Национальная культура и национальное самосознание. М., 1998; Тишков В. А. Исторический феномен диаспоры // Этногр. обозрение. 2000. № 2. С. 43 – 63 и др.

⁵ Токарев С. А. Этнография народов СССР. Исторические основы быта и культуры. М., 1958; Арутюнов С. А., Чебоксаров Н. Н. Передача информации как механизм существования этносоциальных и биологических групп человечества // Расы и народы. Вып. 2. М., 1972. С. 8–31; Марков Г. Е. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала. Этногенетический

ряде коллективных монографий⁶. Содержание понятия «диаспора» раскрывается в трудах С. А. Арутюнова, В. А. Тишкова, В. И. Дятлова, В. К. Мальковой, И. В. Остапенко, И. А. Субботиной, Ж. Тощенко, Ю. Семенова и др.⁷ История мордвы, в т. ч. процессы ее расселения и миграции, освещена в работах Н. Ф. Мокшина, В. А. Юрчёнкова, В. Ф. Разживина⁸ и других. Общая схема исследования адаптации этнических групп, понятия, применяемые при их анализе, и способы «инструментального» выражения представлены в публикациях Ю. В. Арутюняна, А. А. Сусоколова, В. И. Переведенцева, М. Г. Рабиновича, С. И. Брука и др.⁹ В работах этих авторов более подробно рассмотрены миграция, ее формы и виды.

С учетом того, что в Москву и Московскую область в изучаемый период мигрировало в основном сельское население, значимыми в аспекте исследования явились исследования по истории формирования рабочих кадров, в кото-

взгляд на историю. М., 1992; Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М., 1983; Кузнецов И. М. Об обыденных этнокультурных психологических представлениях // СЭ. 1983. № 2. С. 84–87.

⁶ Никонова Л. И. и др. Мордва юга Сибири. Саранск, 2007; Её же и др. Мордва Саратовской области: в 2 ч. Саранск, 2009; Её же и др. Мордва Западной Сибири: в 2 ч. Часть 1. Село Калиновка: сибирская история и мордовские традиции. Саранск, 2009; Её же и др. Мордва Дальнего Востока. Саранск, 2010; Её же и др. Мордва циркумбайкальского региона и Республики Хакасия. Саранск, 2010; Её же и др. Мордва Урала и Зауралья. Саранск, 2012.

⁷ Арутюнов С. А. Диаспора – это процесс // ЭО. 2000. № 2. С. 74–79; Тишков В. А. Исторический феномен диаспоры // ЭО. 2000. № 2. С. 43–63; Его же. Советская этнография: преодоление кризиса // ЭО. 1992. № 1. С. 5–20; Малькова В. К., Остапенко И. В., Субботина И. А. Этнические меньшинства в современной Москве. М., 1998; Тощенко Ж. Диаспора как объект национальной политики // Постсоветское пространство: суверенизация и интеграция. М., 1997. С. 74–91; Семенов Ю. Этнос, нация, диаспора [Электронный ресурс] // URL: http://scepsis.ru/library/id_160.html. (дата обращения 12.03 2012 г.).

⁸ Мокшин Н. Ф. Этническая история мордвы (XIX – XX вв.). Саранск, 1977; Юрченков В. А. Мордовский народ: вехи истории. Саранск, 2007; Разживин В. Ф. Динамика сельского населения Мордовской АССР (1926 – 1979 гг.) // Сельское хозяйство и крестьянство Среднего Поволжья в условиях развитого социализма. Чебоксары, 1982. С. 65–69 и др.

⁹ Арутюнян Ю. В. Социально-культурные аспекты развития и сближения наций в СССР: Программа, методика и перспективы исследования // СЭ. 1972. № 3. С. 316–330; Его же. Социальная структура сельского населения СССР. М., 1971; Его же. Столичные жители. М., 1996; Его же. Этносоциология. М., 1998; Миграции и новые диаспоры в постсоветских государствах. М., 1996; Разделит ли Россия участь Союза ССР? М., 1993; Сусоколов А. А. Структурные факторы самоорганизации этноса // Расы и народы. М., 1990. Вып. 20. С. 5–39; Переведенцев В. И. Миграция населения и трудовые проблемы Сибири. Новосибирск, 1966; Его же. Методы изучения миграции населения. М., 1996; Терентьева Л. Н. Некоторые стороны этнических процессов в Поволжье, Приуралье и на Европейском севере СССР // СЭ. 1972. № 6. С. 38–1; Рабинович М. Г., Шмелева М. Н. Город и этнические процессы (из опыта этнического изучения восточнославянских народов) // СЭ. 1984. № 2. С. 3–14; Брук С. И., Козлов В. И. Этнографическая наука и перепись населения 1970 года // СЭ. 1967. № 6. С. 3–5; Крупянская В. Ю. Этнография города и промышленного поселка // СЭ. 1964. № 4. С. 118–125; Максимов Г. М. Движение и состав населения СССР // История СССР. 1961. № 1. С. 28–48.

рых рассматривались их территориальные, национальные, социальные корни, а также роль этнических традиций в создании новых форм быта¹⁰.

Большое количество научных изысканий посвящено рассмотрению развития промышленности Москвы и Московской области как в отдельные периоды, так и в целом с 1917 г. по 1985 г.¹¹ Современное состояние промышленности представлено в ежегодном справочнике «Московская область»¹².

Поскольку мордовское население Московской области проживает в основном в городах, особо ценной для нашего исследования представляется работа О. Р. Будиной и М. Н. Шмелевой¹³, в которой рассматриваются различные стороны современной народной жизни: поселения и жилища, обычаи и обряды, семейные и общественные праздники, участие городских жителей в их формировании, а также изменения, происходящие в культуре и быте в процессе социального и этнического развития, влияние профессиональных занятий на развитие семейно-бытовых традиций и др. Наряду с этим следует подчеркнуть зна-

¹⁰ Митрофанов А.В. Рабочий класс и индустриальное развитие страны // История СССР. 1976. № 2. С. 207–208; Пивоваров Е. И. Научно-технический прогресс и рабочие автомобильной промышленности в годы восьмой пятилетки // История СССР. № 2. С. 127–38; Алещенко И. М. Из истории рабочего класса Москвы в восстановительный период (1921 – 1925 гг.) // История СССР. 1959. № 1. С. 109–121; Рашин А. Г. Рост культурно-технического уровня рабочего класса СССР в 1917 – 1958 гг. (Историко-статистический очерк) // История СССР. 1961. № 2. С. 10–24; Кочетов А. Н. Новые тенденции в совершенствовании социальной структуры советского общества (1980-е гг.) // История СССР. 1988. № 6. С. 3–16. и др.

¹¹ История Москвы. Т. 6: Период построения социализма (1917 – июнь 1941 г.). М., 1957. Кн. 1; История Москвы / Краткий очерк. 3-е изд. М., 1978; Москва: Иллюстрированная история: в 2-х т. Т. 2: С 1917 г. до наших дней. М., 1986; Сеницын А. М., Чистяков Г. В. Некоторые итоги развития промышленности Москвы в годы девятой пятилетки // История СССР. 1976. № 6. С. 93–107; Костина Р. В. Московский городской совнархоз в решении вопросов управления промышленностью столицы (1918–1920 гг.) // История СССР. 1984. № 3. С. 116–128; Иванов Л. М. К вопросу о формировании промышленного пролетариата в России // История СССР. 1958. № 4. С. 27–51; Хавин А. Ф. Развитие тяжелой промышленности в третьей пятилетке (1938 – июнь 1941 гг.) // История СССР. 1959. № 1. С. 10–35; Рашин А. Г. Рост культурно-технического уровня рабочего класса СССР в 1917 – 1958 гг. (Историко-статистический очерк) // История СССР. 1961. № 2. С. 10–24; Остапенко И. П. Сессия по истории формирования и развития советского рабочего класса (1917–1961 г.) // История СССР. 1962. № 5. С. 245–247; Хлусов М. И. О некоторых закономерностях развития промышленных предприятий СССР в послевоенный период // История СССР. 1963. № 6. С. 19–32; Водарский Я. Е. Формирование промышленных селений Центрально-промышленного района Европейской России // История СССР. 1966. № 3. С. 144–160; Промышленность СССР в годы восьмой пятилетки (1966–1970 гг.) // История СССР. 1972. № 2. С. 3–23; Митрофанова А. В. Рабочий класс и индустриальное развитие страны // История СССР. 1976. № 2. С. 207–208; Бейлина Е. Э. Промышленное развитие СССР в годы десятой пятилетки // История СССР. 1981. № 5. С. 3–25; Чернобаев А. А. Изменения численности и состава рабочих Москвы в 70-е годы // История СССР. 1983. № 3. С. 131–140; Пережогин В. А. Из опыта развития научно-производственных объединений Москвы (60-80-е гг.) // История СССР. № 1. 1989. С. 24–36 и др.

¹² Московская область. Ежегодный справочник. Вып.3. М., 2006.

¹³ Будина О. Р., Шмелева М. Н. Город и народные традиции русских. М., 1989.

чимость отражения проблем городской культуры (многомерность повседневной культуры, городская культура в условиях усиливающейся внутренней миграции, город как культурно-образовательный концепт, народная культура этноса в условиях современного полиэтнического города) в материалах VII Конгресса этнографов и антропологов России (Саранск, 2007)¹⁴.

Мордовский народ переселялся и в сельскую местность Подмосковья, поэтому интерес представляли исследования по вопросам развития сельского хозяйства, проблемам землепользования, формирования агропромышленного комплекса, материального состояния колхозной семьи¹⁵.

Рассмотрение вопросов своеобразия пищи мордвы в Москве и Московской области обусловило привлечение для сравнительного анализа и определения степени сохранности народных традиций трудов Е. И. Динес, Г. А. Сепеева, Н. И. Воробьева, А. Н. Львовой, Н. Р. Романова и других авторов¹⁶, изучавших эту область культуры у финно-угорских и других народов Среднего Поволжья.

В целях выявления традиционных и инновационных признаков поселений, жилых и хозяйственных построек мордвы, проживающей в московском мегаполисе, использованы труды В. А. Балашова, В. Ф. Вавилина, Т. Г. Нефедовой, В. Н. Белицер, В. М. Жигулевой, Ю. И. Шамурина¹⁷ и др., в которых

¹⁴ Культура полиэтнического города России XXI в.: кризис и инверсии // VII Конгресс этнографов и антропологов России. Саранск, 2007. – С.156–166.

¹⁵ Безнин М. А. Материальное благосостояние колхозной семьи в Нечерноземье (1959 – 1965 гг.) // История СССР. 1989. № 1. С. 37–59; Его же. Землепользование крестьянского двора в Российском Нечерноземье в 1950 – 1965 гг. // История СССР. 1990. № 3. С. 27–40; Болтушкин В. В. Укрепление совхозов РСФСР кадрами в 1953 – 1958 г. // История СССР. 1971. № 1. С. 84–92; Климов П. И. Колхозная деревня после сентябрьского Пленума ЦК КПСС (1953—1958 гг.) // История СССР. 1959. № 2. С. 34–53; Морозов В. О. Из истории развития сельского хозяйства РСФСР (1953 – 1958 гг.) // История СССР. 1961. № 4. С. 29–54; Корольков В. В. Сельские индустриальные кадры в 1953 – 1963 гг. // История СССР. 1964. № 2. С. 33–55; Тюрина А. П. Развитие сельского хозяйства СССР в восьмой пятилетке (1966 – 1970 гг.) // История СССР. 1972. № 1. С. 3–25; Её же. Сельское хозяйство СССР в годы девятой пятилетки (1971 – 1975) // История СССР. 1976. № 3. С. 22–45; Волков И. М. Сельское хозяйство СССР в десятой пятилетке // История СССР. 1981. № 4. С. 3–21; Вербицкая О. М. Изменения численности и состава колхозного крестьянства РСФСР в первые послевоенные годы (1946 – 1950) // История СССР. 1980. № 5. С. 124–138; Райг И. Х. Развитие личного подсобного хозяйства в советской деревне // История СССР. 1984. № 5. С. 120–126; Волков И. М., Русинов И. В. Формирование агропромышленного комплекса и социальные изменения в деревне // История СССР. 1985. № 6. С. 4–23; Нефедова Т. Г. Сельская Россия на перепутье: Географические очерки. М., 2003.

¹⁶ Динес Е. И. Традиционная пища и домашняя утварь мордвы // Исследования по материальной культуре мордовского народа: Труды мордовской этнографической экспедиции. Вып. II. М., 1963. С.104–126; Сепеев Г. А. Восточные марийцы. Историко-этнографическое исследование материальной культуры (середина XIX – начало XX вв.). Йошкар-Ола, 1975; Воробьев Н. И. Казанские татары. Казань, 1953; Его же, Воробьев Н. И., Львова А. Н., Романов Н. Р., Симонова А. Р. Чуваши (этнографическое исследование). Чебоксары, 1956.

¹⁷ Балашов В. А. Бытовая культура мордвы: традиции и современность. Саранск, 1991; Вавилин В. Ф., Моисеенко В. А. Архитектура частного коттеджа: история и современность.

рассматриваются вопросы проектирования и строительства с учетом этнокультурной составляющей.

При характеристике народной одежды мордвы изученного региона были приняты во внимание исследования В. Н. Белицер, И. Георги, И. Лепехина, П. С. Палласа, И. Н. Смирнова, П. Д. Степанова, А. Хейкеля об особенностях мордовского национального костюма¹⁸. Так, профессор Казанского университета И. Н. Смирнов обобщил материалы о мордве, собранные им самим и его предшественниками, подчеркнув, что главное отличие мокши от эрзи заключается в женском костюме. И. Георги, И. Лепехин, П. С. Паллас сделали акцент на некоторые половозрастные отличия в женском костюме мордвы у её субэтносов.

Среди работ более позднего периода следует отметить книги Н. И. Гаген-Торн, Т. А. Крюковой, В. Н. Мартьянова, Т. П. Прокиной, Т. А. Шигуровой, фотоматериал М. Е. Евсевьева, помогающие проследить процессы обновления народной одежды мордвы¹⁹.

Для выявления степени сохранности и соблюдения мордовским населением Москвы и Московской области национальных обрядов и праздников нами привлекались труды разных ученых, значительная часть которых посвящена свадебной обрядности. Кроме указанных выше работ П. С. Палласа, И. И. Лепехина, И. Г. Георги, в которых содержатся сведения о мордовских обрядах, следует отметить труды К. В. Миллера, П. И. Мельникова (А. Печерского),

Саранск, 2006; Его же. Интерьер частного жилища: история и современность. Саранск, 2006; Его же. Проектирование жилого дома малой этажности. Саранск, 1978; Его же. Мордовское народное зодчество. Саранск, 1980; Нефедова Т. Г. Сельская Россия на перепутье: геогр. очерки. М., 2003; Белицер В. Н. Жилые и хозяйственные постройки мордвы-мокши на территории Мордовской АССР в конце XIX – первой половине XX в. // Исследования по материальной культуре мордовского народа. М., 1963. С. 161–192; Жигулева В. М. Деревянное кружево подмосковных деревень // Живая старина. 1997. № 3. С. 44–46; Шамурин Ю. И. Архитектура Москвы // Москва в ее прошлом и настоящем. Т. XI. М., без г. и. С. 117–125.

¹⁸ Белицер В. Н. Народная одежда мордвы. М., 1973; Георги И. Г. Описание всех в Российском государстве обитающих народов. Ч. 1. СПб., 1776; Лепехин И. Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства в 1768 и 1769 году. СПб., 1771; Паллас П. С. Путешествия по разным провинциям Российской империи. Ч. 1. СПб., 1809; Смирнов И. Н. Мордва. Историко-этнографический очерк. Казань, 1895; Степанов П. Д. Головные уборы мордовских замужних женщин в Саратовской губернии (опыт применения типологического метода) // Тр. Нижневолж. обл. науч. об-ва краевед. Саратов, 1928. Вып. 35, ч. 5. С. 1–25; Heikel A. Mordvalaisten Pukuja ja kuoseja. Trachter und muster der Mordvinen. Helsingissa, 1899.

¹⁹ Гаген-Торн Н. И. Женская одежда народов Поволжья: (Материалы к этногенезу). Чебоксары, 1960; Крюкова Т. А. Мордовское народное изобразительное искусство. Саранск, 1968; Мартьянов В. Н. Мордовская народная вышивка. Саранск, 1991; Мордовский народный костюм: альбом. Саранск, 1990; Мордовский народный костюм: альбом. Саранск, 2007; Шигурова Т. А. Традиционный костюм мордвы в свадебных обычаях и обрядах. Саранск, 2008; Её же. Семантика картины мира в традиционном костюме мордвы. Саранск, 2012; Евсевьев М. Е. Избранные труды: в 5 т. Т. 5. Саранск, 1966.

В. Н. Майнова, М. Е. Евсевьева²⁰, а также современных исследователей – Н. Ф. Беляевой, Т. П. Девяткиной, Г. А. Корнишиной, А. С. Лузгина, Л. И. Никоновой, Т. П. Федянович²¹.

Некоторые сведения о видных представителях культуры, науки и искусства из числа мордвы почерпнуты при написании работы из книг В. К. Абрамова, Л. Г. Васильева, Н. Д. Илюхина, С. Т. Коненкова, П. В. Прохорова, Ф. И. Сетина, Г. Сутеева, Т. Н. Тимина²² и др. Так, о жизни и творчестве Дмитрия Морского глубокий материал содержится в работе Л. Г. Васильева (Саранск, 1964); о страницах жизни Н. В. Ерушева – в публикации Н. Д. Илюхина «Большая судьба» (Саранск, 1975); о полководце Великой Отечественной войны М. А. Пуркаеве в одноименной книге П. В. Прохорова (Саранск, 1986).

При воссоздании целостной картины этнокультурных процессов в жизни мордвы Москвы и Московской области применялись Интернет ресурсы, информация черпалась главным образом с официальных сайтов общественных организаций, объединений, центров и художественных коллективов.

Таким образом, проведенный анализ научной литературы, связанной с темой диссертационной работы, свидетельствует об отсутствии специальных исследований проблемы сохранения и модификации традиционной этнической культуры мордвы в поликультурном пространстве московского региона.

Цель диссертационной работы заключается в комплексном историко-этнографическом исследовании традиционной культуры мордвы Москвы и Мо-

²⁰ Миллер К. В. Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, верований, обыкновений, жилищ, одежды и прочих достопримечательностей. Ч. 1. СПб., 1776; Мельников П. И. Очерки мордвы. Саранск, 1981; Майнов В. Н. Очерк юридического быта мордвы. СПб., 1885; Евсевьев М. Е. Мордовская свадьба. М., 1931.

²¹ Девяткина Т. П. Мифология мордвы. Саранск, 2006; Корнишина Г. А. Сезонные обряды мордвы. Саранск, 1990; Её же. Традиционные обычаи и обряды мордвы: исторические корни, структура, формы бытования. Саранск, 2000; Её же. Традиционно-обрядовая культура мордвы. Саранск, 2007; Федянович Т. П. Свадебные обряды мордвы // Семейные обряды мордвы. Тр. МНИИЯЛИЭ. Вып. 76. С. 18–76; Её же. Похоронные и поминальные обряды мордвы // Бытовая культура мордвы: Тр. МНИИЯЛИЭ. Вып. 100. Саранск, 1990. С. 96–125; Беляева Н. Ф. Традиционное воспитание детей у мордвы. Саранск, 2000; Лузгин А. С. В тесном соседстве: Хозяйство и материальная культура русского населения Мордовии. Саранск, 1987; Мокшин Н. Ф. Мордовский этнос. Саранск, 1989; Никонова Л. И., Кандрина И. А. Бани в системе жизнедеятельности народов Поволжья и Приуралья: историко-этнографическое исследование. Саранск, 2003; Её же. От Адама и Евы до наших дней (очерки народной медицины мордвы). Саранск, 2000; Её же. Тайны мордовского целительства. Саранск, 1995.

²² Абрамов В. К. По следу времени. Саранск, 1991; Васильев Л. Г. Дмитрий Морской: очерк жизни и творчества. Саранск, 1964; Илюхин Н. Д., Фомин А. М. Большая судьба: Страницы жизни Николая Васильевича Ерушева. Саранск, 1975; Коненков С. Т. Мой век: Воспоминания. М., 1971; Прохоров П. В. М. А. Пуркаев. Саранск, 1986; Степан Дмитриевич Эрзя (1876–2001): Переписка. Статьи о творчестве. Воспоминания. Каталог произведений. Саранск, 2001; Сутеев Г., Сутеев В. Скульптор Эрзя: Биограф. заметки и воспоминания. Саранск, 1968; Тимин Т. Н. Артур Моро: жизнь и творчество. Саранск, 1995.

сковской области, выявлении степени ее сохранности и трансформации. Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие **задачи**:

- проанализировать в аспекте темы исследования работы ученых по проблеме миграции, технологиям изучения этнической культуры народов, проживающих в мегаполисе;
- раскрыть динамику численности мордовского населения в исследуемом регионе в обозначенный период;
- изучить роль общественных организаций в этнокультурной жизни мордвы московского мегаполиса;
- охарактеризовать трудовую деятельность в адаптации мордвы на разных этапах ее вселения в данный регион;
- выявить типологические и индивидуальные особенности в жилищном комплексе мордвы в сельской и городской местности московского региона;
- определить степень сохранности традиционной пищи мордвы в условиях проживания в мегаполисе;
- установить уровень трансформации традиционной одежды, вышивки и украшений мордвы;
- рассмотреть традиционные и инновационные элементы в обрядах и праздниках;
- исследовать знания и умения из области народной медицины, используемые мордвой в повседневной жизни для профилактики здоровья.

Источниковая база исследования. Знакомство с описями Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Российского государственного архива экономики (РГАЭ) показало, что содержащиеся в них сведения связаны в основном с социально-экономическим развитием исследуемой территории, а этнографические материалы, касающиеся переселения мордвы в Москву и Московскую область, отсутствуют. Исключение составляют материалы XVIII – начала XIX вв., но они выходят за хронологические рамки исследования. В связи с этим в комплексе архивных источников основными выступили сведения республиканских архивов – Центрального государственного архива Республики Мордовия (далее – ЦГА РМ), научного архива ГКУ РМ «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия» (далее – НА НИИГН). Из московских архивов использован архив Центра мордовской культуры Постоянного представительства Республики Мордовия при Президенте Российской Федерации (ТА РМ).

Источники, содержащиеся в фондах ЦГА РМ, позволяющие проследить миграцию мордовского населения в Москву и Московскую область, можно объединить в две группы. К первой относятся нормативно-правовые акты: приказы Главного управления (Р-473. Оп. 1. Д. 129), постановления и распоряжения Совета Министров Мордовской АССР (далее МАССР) по вопросам деятельности управления по использованию трудовых ресурсов (Д. 220); поста-

новления Совета Министров МАССР, касающиеся переселения и организованного набора рабочих (Д. 143), указания и директивы Переселенческого управления по вопросам отбора и отправки переселенцев, выписки из протоколов заседаний коллегии Переселенческого управления (Д. 93).

Вторую группу составляют материалы делопроизводства: доклады, справки, отчеты, информация Управления Совета Министров МАССР по использованию трудовых ресурсов (Д. 264, Д. 282.); отчеты о выполнении планов по переселению населения и организованному набору рабочих (Д. 268); утвержденные планы и контрольные цифры по переселению населения, организованному набору рабочих (Д. 182.). Например, справки и сводки, отчеты о ходе отбора и отправки переселенцев содержатся в Д. 92, 93, 129, 143, 163, 182, 188, 220, 268; сведения о наборе сезонных рабочих из районов Мордовии на опытно-производственное лесохозяйственное объединение «Русский лес» Московской области – Д. 290; акты – списки рабочих, переданных предприятиям (Д. 148 – в трест «Перовский» Главоблстроя; Д. 135 – на предприятия Московского Управления строительства Главдорстроя СССР; Д. 217, 231, 243, 256, 271, 286, 301, 315 – в тресты «Мосстрой» № 4, № 5; № 18, № 29 Главмосстроя; Д. 301, 286, 315, 330 – на торфяное предприятие «Родовицкий Мох» Шатурского торфтреста Московской области; Д. 192 – на автобазу № 4 треста Центродорстроя г. Реутово Московской области и др.).

Из рукописного фонда НА НИИГН были привлечены отчеты о работе этнографической экспедиции 1955 г., этнографические карточки, составленные Н. П. Макушиным и Н. Глуховой²³; карточки историко-этнографической экспедиции 1952 г., составленные В. И. Ежовой²⁴; материалы мордовской этнографической экспедиции 1959 г.²⁵; плановые работы сотрудников сектора археологии и этнографии за 1992 г.²⁶ и др.

Кроме того, значимыми источниками явились статистические материалы, содержащиеся в Итогах переписей за 1926 – 2010 гг., а также расположенные на официальном сайте «Всероссийская перепись населения 2010 г.»²⁷.

²³ НА НИИГН И–221/257. Оп. 1. Отчет о работе этнографической экспедиции 1955 года и этнографические карточки, составленные Макушиным и Глуховой. На 257 л. Л. 15–16.

²⁴ НА НИИГН И–267. Карточки историко-этнографической экспедиции 1952 года (Составила В. И. Ежова). На 420 л.

²⁵ НА НИИГН И–494. Материалы Мордовской этнографической экспедиции 1959 г. На 220 л. (Собиратель Т. Смирнова). Л. 94.

²⁶ НА НИИГН И–1312. Плановые работы сотрудников сектора археологии и этнографии за 1992 г. Л. 176 – 183.

²⁷ Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г. Т. II. РСФСР. Отд. I. Народность, родной язык, возраст, грамотность. М., 1929; Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. IX. РСФСР. Отд. I. Народность, родной язык, возраст, грамотность. М., 1929; Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г. Краткие сводки. Вып. IV. Народность и родной язык населения СССР. М., 1928; Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. М., 1992; Итоги Всесоюзной переписи населения на 1959 год. РСФСР. М., 1963; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Численность населения СССР, союзных и автоном-

Важной источниковой базой послужили полевые материалы автора, собранные в этнографических экспедициях в гг. Москва, Мытищи, Пушкино, Видное, Королев, Железнодорожный, мкр. Хлебниково г. Долгопрудный, а также в пос. Марьино Ленинского района г. Москвы, д. Марьино Сергиево-Посадского района, пос. Архангельское Красногорского района, д. Напругово Клинского района (2012 г.); г. Озёры, Кашира, Воскресенск, Раменское, Щёлково и др., пос. Красная Пойма, пос. Астапово; с. Врачево, с. Озерицы, д. Матыра Луховицкого района, д. Авдеево Зарайского района; с. Акатьево Коломенского района; пос. Романцево, дер. Малое Толбино Подольского района; с. Андропово Чеховского района, р.п. Серебряные Пруды Серебряно-Прудского района Московской области (2013 г.).

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые представлен опыт комплексного изучения факторов формирования ареалов проживания мордовского населения в Москве и Московской области; определены причины миграции мордвы и связанные с ней изменения в трудовой деятельности; охарактеризована динамика ее численности в исследуемом регионе в обозначенный период; выявлены особенности адаптации сельской мордвы к условиям мегаполиса; установлена степень сохранности традиций в материальной и духовной культуре; рассмотрены модификации элементов традиционного жилищного комплекса и народной одежды; прослежена трансформация обрядов и праздников; исследованы знания и умения из области народной медицины, используемые в повседневной жизни для профилактики здоровья; проанализированы условия проживания мордовской диаспоры в сельской и городской местности. Впервые использованы архивные документы, содержащие сведения о переселении и организованном наборе рабочих, указания и директивы Переселенческого управления по вопросам отбора и отправки переселенцев, выписки из протоколов заседаний его коллегии; материалы делопроиз-

ных республик, краев и областей. Т. I. М., 1972; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Национальный состав населения СССР. Т. IV. М., 1973; Население СССР: По данным Всесоюз. переписи населения 1979 г. М., 1980; Численность населения РСФСР: по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года. М., 1990; Краткая социально-демографическая характеристика населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года. Ч. I. Численность населения, пол, возраст, национальность, состояние в браке, уровень образования. М., 1991; Национальный состав населения Республики Мордовия // Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Саранск, 2005. С. 97. Национальный состав и владение языками, гражданство. М., 2004; Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года: в 14 т. / Федер. служба гос. статистики; Т. 4. Кн. 1: Городское население [Электронный ресурс] // <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 6.05.2013); административные округа Москвы [Электронный ресурс] // <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 6.05.2013); Московская область [Электронный ресурс] // <http://ru.wikipedia.org/wiki/2010-103> (дата обращения 6.05.2013); Переписи населения в России [Электронный ресурс] // <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/322399> (дата обращения 6.05.2013); Всероссийская перепись населения [Электронный ресурс] // http://www.perepis-2010.ru/results_of_the_census/results-inform.php (дата обращения 6.05.2013).

водства и отчеты о выполнении планов по переселению населения и организованному набору рабочих; а также полевой материал экспедиций по г. Москве и Московской области, который впервые введен в научный оборот.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость работы обусловлена в первую очередь реализацией нового подхода к историко-этнографическому исследованию, который заключается в рассмотрении традиционной культуры диаспоры в мегаполисе как сложной многоуровневой системы, что предполагает изучение этнокультурных элементов жилища, особенностей национального костюма, пищи, обрядов, праздников, народной медицины в аспекте их сохранности и модификации в условиях иноэтнического и инокультурного окружения. В диссертации доказано, что урбанизации традиционной культуры народов в условиях мегаполиса препятствуют главным образом такие факторы, как сформированное национальное самосознание, тесные связи с малой родиной, деятельность национально-культурных общественных организаций, направленная на сохранение культурных ценностей. Осуществленные в работе подходы к анализу миграционных процессов, этнического состава жителей мегаполиса на основе комплексного изучения традиционной культуры могут явиться опорой для изучения других народов Москвы и Московской области.

Практическая значимость заключается в том, что материалы и выводы диссертационной работы могут быть использованы при формировании государственной национальной политики, ориентированной на воспитание толерантности и развитие национальной самобытности народов и этнических групп, реализованы в деятельности национально-культурных обществ по сохранению народных традиций; применены при разработке учебных курсов по этнографии, истории, культурологии и краеведению, лекций по проблемам культуры мордовского народа, при подготовке учебников и учебных пособий для учащихся школ и студентов средних специальных и высших учебных заведений, а также при изучении традиционной культуры народов работниками музеев.

Методология и методы диссертационного исследования определяются использованием комплекса историко-этнографических методов, способствовавших осуществлению всестороннего анализа процессов, происходящих в традиционной культуре мордвы Москвы и Московской области. В работе применены методы этнологических исследований (сбор и анализ полевых материалов, изучение докладов и отчетов официальных лиц и т.п.); использован историко-культурный метод, ценность которого обусловлена возможностью получения достоверной информации об истории жилища, особенностях национального костюма, образа жизни мордовского этноса; реализованы сравнительно-исторический и историко-функциональный методы, позволившие выяснить закономерности развития, трансформации традиционной культуры мордвы в условиях мегаполиса; употреблен интеграционный метод, основанный на взаимосвязи этнографии, истории, культурологии, этнопсихологии, необходимый для

выявления специфики процессов миграции и интеграции мордвы в иную поликультурную и социальную среду; использованы также социологический (опрос, анкетирование, наблюдение) и статистические методы, позволившие создать целостную картину модификации традиционной культуры мордвы, проживающей в Москве и Московской области.

При разработке теоретических положений опорой послужили работы ведущих российских ученых – историков и этнографов, таких как С. А. Арутюнов, Ю. В. Арутюнян, Ю. В. Бромлей, О. Р. Будина, В. И. Козлов, В. А. Тишков, С. А. Токарев, М. Н. Шмелева и др., а также труды региональных исследователей – В. А. Балашова, Н. Ф. Беляевой, Г. А. Корнишиной, А. С. Лузгина, Н. Ф. Мокшина, Л. И. Никоновой и др.

Положения, выносимые на защиту:

1. Мордовская диаспора в г. Москве и Московской области в основном складывалась на протяжении длительного исторического периода (конец XIX – начало XXI вв.) и этот процесс продолжается до настоящего времени. Миграция мордовского населения в указанный регион происходила неравномерно: наиболее мощные притоки отмечены после реализации реформ 60-70-х гг. XIX в.; в период советской индустриализации и коллективизации 1920-30 гг.; в эпоху расцвета строительства промышленных предприятий города – 1960-е и последующие годы.

2. На этнокультурную жизнь мордвы московского мегаполиса активное влияние оказывала и оказывает деятельность общественных организаций и объединений, обусловленная усилением значимости и роли отдельных представителей мордовской диаспоры. Первая культурно-национальная автономия мордвы в Москве была создана в 20-е – 30-е гг. XX в., однако к концу 1930-х гг. она распалась, что было обусловлено начавшимися по всей стране репрессиями. Возрождение деятельности национальных общественных организаций началось в 1990-е гг. В настоящее время, благодаря активной деятельности представителей мордовской диаспоры в Москве и Московской области, действуют Центр мордовской культуры Постоянного представительства Республики Мордовия при Президенте Российской Федерации, Региональная общественная организация «Общество мордовской культуры «Масторава», Региональная общественная организация «Эрзянь вайгель», Региональная национально-культурная автономия мордвы Московской области, Межрегиональная общественная организация «Мордовское землячество», Региональная общественная организация содействия социальному и культурному развитию Мордовии, целью которых является сохранение в пространстве мегаполиса национального языка, материального и духовного наследия этноса, создание условий для более активного участия в социокультурной и экономической жизни Москвы.

3. Формирование мордовского населения Москвы и Московской области до начала XXI в. происходило преимущественно за счет сельских жителей, что обуславливало коренные изменения в их трудовой деятельности, диктовало не-

обходимость овладения новыми специальностями и ремеслами. Профессиональная деятельность в мегаполисе, сконцентрированная на развитии промышленности, строительства, транспорта, связи, бытового обслуживания, торговли, науки и культуры, приводила к утрате традиционных форм хозяйственной деятельности и, как следствие – к потере этнической специфики. Однако мордва, осваивая новые профессии, сумела сохранить приверженность к содержанию подсобного хозяйства, к земледельческой деятельности путем приобретения земельных участков и строительства дач, помощи, оказываемой родственникам в ведении сельского хозяйства во время отпусков, что помогало ей адаптироваться в новых условиях.

4. Для современных поселений и жилищ мордвы Москвы и Московской области в целом характерен процесс утраты этнической специфики: в Москве в связи с расположением квартир в многоэтажных домах, влиянием экономических факторов; в Подмосковье – с переездом мордвы в населённые пункты со смешанным населением. Вместе с тем отдельные компоненты традиционного мордовского домостроения (способ рубки деревянного сруба, расположение дверей и окон, элементы резьбы наличников и фронтонов, расположение печи и «красного угла») зафиксированы во многих сельских поселениях и дачных районах. Элементы традиционности проявляются в обрядах, связанных с возведением и заселением домов, а также присутствуют в интерьере квартир (куклы, деревянные матрёшки, рисунок на которых указывает на национальную принадлежность, лапти и другие сувениры с этническим колоритом, привезенные из Мордовии).

5. В условиях мегаполиса национальная кухня мордвы изменилась, подверглась влиянию современной кулинарии, однако традиционность заметно проявляется в праздничной и обрядовой пище. По свидетельству информаторов, наиболее типичным национальным блюдом выступают «пачат» (толстые блины из пшена и манки), «каймак» (крупные ватрушки с картофельным пюре и творогом, смешанными с молоком и топленым маслом), «прякат» (большие закрытые пироги, чаще всего с начинкой из грибов и капусты, яблок и лесных ягод), лапшевник (нарезанные соломкой крахмальные блины, залитые маслом, яйцом и запеченные в печи), «чапамо ловцо» (кислое топленое молоко) и др. Несмотря на то, что в условиях города процесс приготовления указанных блюд видоизменился, их сущность и содержательное наполнение, назначение в обрядах остались традиционными.

6. Современная народная одежда мордвы, проживающей в Москве и Московской области, представленная главным образом мокшанским женским костюмом, демонстрируется выходцами из районов Республики Мордовия, других областей и городов Российской Федерации предпочтительно на сценических площадках, семейных торжествах и праздниках, что свидетельствует об активных попытках сохранности традиционной этнической культуры. Мужская одежда встречается редко и представлена прежде всего праздничной

вышитой рубахой и поясом. Из богатого комплекса народной одежды наименьшему влиянию подверглась вышивка рубах, которая, будучи одним из наиболее богатых и наглядных видов народного творчества мордвы, сохраняет связь с традицией в рисунке и расположении орнамента. Вместе с тем активной модернизации подвергаются материалы, из которых изготавливается традиционная одежда, что обусловлено появлением новых технологий производства тканей.

7. В национальной одежде выявлено несколько разновидностей головных уборов: платок, налобная лента, твердый головной убор «корона», а также имитация традиционного каркасного головного убора. Сохранились и используются разные типы и виды украшений поясов: плетенные на дощечках, вязаные, сшитые из ткани, кашемировые кушаки. По-прежнему бытуют нагрудные украшения, традиционные и новые, их имитирующие. Наряду с этим в одежде мордвы исследуемого региона редко встречаются традиционные наспинные и наплечные украшения.

8. Этнокультурные традиции сохранились в обрядах жизненного цикла, но постепенно происходит процесс их трансформации и приспособления к новым условиям. Наибольшая приверженность к традиционности прослеживается в свадебном обряде, структуре его ритуала, отдельных актах, эмоциональном настрое и материальных атрибутах. Например, большое значение придается хлебу, символизирующему счастье и благополучие будущей семьи, обсыпанию молодых зерном и хмелем (во избежание бездетности, традиционно считающейся у мордвы несчастьем и позором) и др.

9. Календарные и религиозные праздники, тесно связанные с этническим сознанием, продолжают играть важную роль в жизни народа. Обрядовое значение некоторых праздников изменяется, большую роль в их проведении начинают играть развлекательно-игровые и эмоционально-эстетические составляющие. Кроме того, на динамику календарных обычаев и обрядов большое влияние оказывают процессы этнокультурного взаимодействия, что проявляется в переходе в разряд общепринятых ритуалов и церемоний, бытующих у разных народов, проживающих на исследуемой территории.

10. Мордовское население исследуемого региона, благодаря сохранившимся уникальным рецептам, изготавливает лечебные мази, отвары, смеси и настойки, которые впоследствии использует в повседневной жизни в целях профилактики и поддержания здоровья. Ингредиенты для изготовления средств народной медицины растительного, минерального и животного происхождения привозят, как правило, из сельских мест, соблюдая при этом правила их сбора и хранения.

Степень достоверности и апробация результатов. Основные положения диссертации, её выводы и теоретические обобщения изложены в 50 публикациях (общим объёмом 65 п. л.), в том числе 14 статьях в изданиях, внесённых в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, утверждён-

ных ВАК при Минобрнауки России для публикации основных положений докторских и кандидатских диссертаций, 3 монографиях, 33 статьях по теме диссертации в других научных изданиях. Основные положения диссертации обсуждались на научных и научно-практических конференциях: *международных* – «Государство и общество: проблемы взаимодействия», Киров, 2012; «Научное творчество XXI века», Красноярск, 2012; «Moderní vymoženosti vědy – 2012» («Теоретические и методологические проблемы современных наук»), Прага, Чехия, 2012; «Сибирская деревня: история, современное состояние и перспективы развития», Омск, 2012; «Межкультурные коммуникации: информационно-коммуникативные технологии в лингвистике», Алушта, Украина, 2012; «The Nineteenth Conference of the Finno-Ugric Studies Association of Canada, May 26-28, 2012, «Wilfrid Laurier University and University of Waterloo, Waterloo, Canada» (XIX международная научная конференция Канадской ассоциации финно-угорских исследований, 26 – 28 мая 2012 г., Университет Wilfrid Laurier и Университет Waterloo, Ватерлоо, Канада); «Восточное общество: проблемы модернизации», Улан-Удэ, 2012; «Древняя культура Монголии и Байкальской Сибири», Улан-Батор, Монголия, 2012; «Этнические миры и культурные универсалии», Саранск, 2012; «Состояние и перспективы развития высшего образования в современном мире», Сочи, 2012; «Язык и мир», Ялта, 2012; «Этнокультурное образование: опыт и перспективы», Саранск, 2012; «Социально-культурная анимация: от идеи к воплощению», Паттайя, Тайланд, 2012; *всероссийских* – «Научные проблемы образования третьего тысячелетия», Самара, 2012; «Живая культура: традиции и современность», Саранск, 2012; «Поволжье и Приуралье как регион взаимодействия культур: исторический опыт и современное состояние», Саранск, 2012; «Интерпретация массовой музыкальной культуры Мордовии», Саранск, 2012; межрегиональных – «Менталитет и этнокультурное развитие волжских народов: история и современность», Чебоксары, 2012; «Организационные модели этнокультурного образования», Рузаевка, 2012; на X конгрессе этнографов и антропологов России «Современный город и социально-культурная модернизация России», Москва, 2013.

Структура диссертации. Структура работы выстроена в соответствии с задачами исследования, диссертация состоит из введения, четырёх глав, разделённых на 12 параграфов, заключения, библиографического списка и приложения, включающего таблицы, схемы и авторские тематические фотоиллюстрации.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы актуальность темы исследования, его объект и предмет, территориальные и хронологические рамки; дана характеристика степени изученности проблемы, рассмотрена источниковая и методологическая база; определены цель и задачи, научная новизна, теоретическая и практическая значимость; сформулированы основные положения, выносимые на защиту; представлены сведения о степени достоверности и апробации результатов, обозначена структура работы.

В **первой главе «Факторы формирования ареалов проживания мордовского населения в Москве и Московской области»** рассмотрены вопросы истории переселения мордовского народа в Москву и Московскую область, динамика численности мордвы на протяжении IX – XXI вв., охарактеризована роль общественных организаций в адаптации переселенцев к новым условиям жизни.

В *первом параграфе «Переселение мордвы в московский край: теория и история вопроса»* определены теоретические понятия (этнокультурная адаптация, ассимиляция, инкультурация и др.), необходимые для анализа миграционных процессов, и проанализированы исторические условия, способствующие переселению мордвы в московский регион. Отмечается, что миграция мордвы привела к дисперсности ее расселения за пределами мордовского края, особенно в годы советской власти. Вместе с тем активное переселение мордвы в Москву и Московскую область в разные периоды способствовало формированию мест компактного проживания мордвы и образованию мордовской диаспоры.

Миграционные процессы напрямую связаны с проблемой адаптации переселенцев к условиям иной социальной среды в силу того, что меняется этническое окружение, трудовая/профессиональная деятельность, бытовые условия. Этнокультурную адаптацию мы, вслед за Н. М. Лебедевой²⁸, воспринимаем как сложный процесс и результат взаимодействия этнических групп. Успешной она является в том случае, если происходит межэтническая интеграция, при которой сохраняются этнокультурные особенности, свойственные каждой этнической группе, и в то же время возникают элементы общего самосознания. Неуспешной этнокультурная адаптация становится тогда, когда происходит ассимиляция – утрата этнической группой национальных черт и самосознания, или изоляция – отдаление от культурной идентичности.

При анализе уровня экономического развития мордвы отмечено, что саранский рынок несколько веков был связан с Арзамасом, Нижним Новгородом, Суздалем и с Москвой. Мордва в основном селилась в регионы с рус-

²⁸ Лебедева М.Н. Миграционная ситуация в России и новая миграционная политика. М., 1997.

скоязычным населением, где, начиная с конца XIX столетия, соответствующий язык для переселенцев стал родным. Свидетельство процесса аккультурации мордвы – увеличение численности представителей мордовской национальности, считающих родным языком русский. Так, в 1970 г. 20,3% мордвы России назвали русский язык родным, в 1979 – 25,4%, а в 1989 г. – 30,9%. Это облегчало ее этнокультурную адаптацию, постепенно приближая к ассимиляционным этническим процессам. При этом переселившиеся в Москву не теряют связь с Мордовией, сохраняют традиции, общаясь на родном языке. Несмотря на то, что городская культура иная, адаптация здесь проходит быстрее и менее болезненно, т. к. переселенцы часто выезжают в родное село, видятся с родными, близкими, друзьями, общаются на родном языке, и культура урбанизации в этих случаях замедляется.

Важными факторами, влияющими на ход адаптации, являются традиционная культура мигрантов, представителей того или иного этноса, а также существенные различия между городом и селом. Как показывают исследования, адаптация сельских жителей к городским условиям проходит менее болезненно, если они чаще выезжают в родное село, видятся с родными, близкими, друзьями, общаются на родном языке. Это влияет и на процесс урбанизации, который замедляется.

Во *втором параграфе «Динамика численности и социокультурная характеристика мордовского населения исследуемого региона»* миграционные процессы охарактеризованы в аспекте количественных изменений московской диаспоры мордвы и ее социокультурной составляющей.

Согласно переписям, с начала XX в. наблюдается тенденция роста городов и уменьшения числа жителей в сельских населенных пунктах страны. Она была характерна, в том числе, для Москвы и Московской области, где увеличение городского населения происходило на основе естественного прироста, миграции, преобразования сельских поселений в городские и расширения территориальных границ. Наиболее значимой в этом процессе было переселение, которое происходило главным образом за счет притока жителей из других регионов. В обмене с московским мегаполисом часть своего населения теряли почти все области. Миграция представителей мордовского этноса на протяжении XIX – XXI вв. осуществлялась в соответствии с общими законами и тенденциями, происходящими в России.

Статистические данные динамики численности мордвы (мокши, эрзи) в Москве и Московской области позволяют констатировать наличие двух основных этапов миграции: 1920-30-е гг. (в период советской индустриализации и коллективизации); 60-е и последующие годы (во время активного строительства промышленных предприятий города). В настоящее время миграционные потоки мордвы продолжают.

Итоги переписи населения 1926 г. свидетельствуют о том, что мордовский этнос, проживающий в Москве и Московской области, был на тот период

малочислен, составлял менее 1% и в связи с этим в качестве отдельной единицы не указывался²⁹. Однако уже в 1939 г. в г. Москве обитало 18 585 чел. мордовской национальности, а в Московской области – 31 259 чел. (в т. ч. 17 843 чел. в городах и 13 416 чел. в селах), что указывает на значительное увеличение численности³⁰. Вместе с тем в последующий период происходит её спад. Согласно официальной переписи населения в 1959 г., мордва, проживавшая в г. Москве, являлась седьмым по численности этносом, что составило 13 528 чел.; в Московской области – шестым (19 772 чел.)³¹. Таким образом, в г. Москве население мордвы за 20 лет сократилось на 5 057 чел, в Московской области – на 11 487 чел. Отмеченное уменьшение численности мордовского населения происходило до 1970 г.³², которое в течение последующего десятилетия не только не сократилось, но и сменилось на рост, увеличение.

По итогам Всероссийской переписи населения, численность мордвы в Москве составляла: в 1979 г. – 22 274 чел., в 1989 г. – 30 916 чел., в 2002 г. – 23 387 чел., в 2010 г. – 17 095 чел.; в Московской области: в 1979 г. – 21 660 чел., 1989 г. – 28 328 чел., в 2002 г. – 21 856 чел.³³, в 2010 г. – 18 678 чел.³⁴ Таким образом, наибольший прирост мордовского населения в Московском мегаполисе отмечен в 1980-х гг. С 1970 г. по 1979 г. численность мордвы в г. Москве увеличилась на 5 396 чел., с 1979 г. по 1989 г. – на 8 642 чел.; с 1989 г. по 2002 г. – наоборот, уменьшилась на 7 529 чел.; с 2002 г. по 2010 г. – уменьшилась на 6292 чел. В Московской области с 1970 г. по 1979 г. численность мордвы увеличилась на 4 717 чел.; с 1979 г. по 1989 г. – на 6 668 чел.; с 1989 г. по 2002 г. – уменьшилась на 6 472 чел.; с 2002 г. по 2010 г. уменьшилась на 3178 чел.

Основными причинами переезда мордвы в Москву и Московскую область в период 1950-2011 гг., по результатам опроса, стали: возможность получения большего заработка, желание получить образование, лучшие условия проживания и труда, иные обстоятельства, в том числе, семейные. Основная масса переселенцев из числа мордовского населения осела в городах, что привело к значительным изменениям в сфере материальной культуры и социальной жизни этноса. В XXI в. тенденция к ассимиляции, связанная с продолжающейся постепенной урбанизацией и ростом крупных городов, наблюдается как у мордовского этноса, так и других этнических групп. Это обуславливает сокращение официальной численности мордвы, замену родного языка на русский. Однако в последнее время серьезное внимание начи-

²⁹ Всесоюзная перепись населения 1926 г. С. 67

³⁰ Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. М., 1992. С. 63.

³¹ Итоги Всероссийской переписи населения на 1959 год. С. 316.

³² Брук С. И. Этнодемографические процессы в СССР (По материалам переписи населения 1970 года) // Совет. этнография. 1971. №4. С. 24.

³³ Национальный состав населения Республики Мордовия // Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Саранск. 2005. С. 92.

³⁴ Там же.

нает уделяться возрождению культурного наследия этносов, в первую очередь родного языка.

Мордовский этнос в поликультурном пространстве мегаполиса воспринимает свою духовную культуру как такую, для которой свойственны высокие моральные качества – патриотизм, трудолюбие, терпимость и т. п. Среди мордовской диаспоры, проживающей в Москве и области, есть педагоги, физики, лингвисты, социологи, ученые со степенью доктора наук, работники органов внутренних дел, дипломаты, советники государственной службы, писатели, поэты, художники, скульпторы, музыканты, актеры и др.

В *третьем параграфе «Общественные организации мордвы: от истории к современности»* выявлено, что мордовская диаспора, проживающая в Москве и Московской области, сохраняет духовную культуру этноса, развивая её в условиях мегаполиса, во многом благодаря общественным центрам, организациям и автономиям.

Первым шагом на пути создания общественных организаций для развития мордовской культуры в Москве стало создание национальных автономий. Происходило это в 20-е – 30-е гг. XX в., когда советская власть активно занималась «самоопределением наций», создавая округа, автономные области, республики. В крупных городах организовывались национально-культурные общества. В Москве было создано общество «Сыргозема» («Пробуждение»), которое объединяло более 100 тыс. человек. Его главной задачей было поднятие культурного уровня мордвы, вовлечение её в активную трудовую и общественную жизнь. Общество просуществовало недолго, деятельность закончилась в период сталинских репрессий.

Следующие шаги на пути к возрождению этнокультурного наследия мордвы в Москве начались в 1990-е гг. В 1992 г. в соответствии с Указом Президента РФ в Москве было создано Постоянное представительство Республики Мордовия при Президенте Российской Федерации, при котором функционирует Центр мордовской культуры. Работа указанного Центра строится в тесном взаимодействии с Комитетом межрегиональных связей и национальной политики Правительства Москвы. На расширенных заседаниях Комитета Межнационального консультативного совета, созданного при Правительстве Москвы, рассматривается комплекс вопросов, способствующих дальнейшему развитию межэтнического сотрудничества в таких сферах, как культура, образование, просвещение и др. Центр активно сотрудничает с творческими коллективами Республики Мордовия, организывает концертные программы Мордовского государственного ансамбля песни и танца «Умарина», ансамбля «Торама», фольклорного ансамбля из с. Старая Теризморга Старошайговского района и др.

В настоящее время в Москве и области действуют региональные общественные организации «Общество мордовской культуры «Масторава» и «Эрзянь вайгель», Региональная национально-культурная автономия мордвы

Московской области, Межрегиональная общественная организация «Мордовское землячество», Региональная общественная организация содействия социальному и культурному развитию Мордовии. Их основные цели и задачи: содействие сохранению и развитию мордовских языков, создание условий для более активного участия мордвы в социально-экономической жизни Москвы, удовлетворение культурных и духовных потребностей представителей мордовской диаспоры, пропаганда достижений народа. Общественная деятельность организаций успешно вписалась в культурную среду столицы: представители диаспоры принимают постоянное участие в культурно-массовых мероприятиях, проводимых в Москве и Московской области, демонстрируя национальный колорит и духовное наследие мордовского этноса.

В настоящее время в Москве и области действуют региональные общественные организации «Общество мордовской культуры «Масторава» и «Эрзянь вайгель», Региональная национально-культурная автономия мордвы Московской области, Межрегиональная общественная организация «Мордовское землячество», Региональная общественная организация содействия социальному и культурному развитию Мордовии. Их основные цели и задачи: содействие сохранению и развитию мордовских языков, создание условий для более активного участия мордвы в социально-экономической жизни Москвы, удовлетворение культурных и духовных потребностей представителей мордовской диаспоры, пропаганда достижений народа. Общественная деятельность организаций успешно вписалась в культурную среду столицы: представители диаспоры принимают постоянное участие в культурно-массовых мероприятиях, проводимых в Москве и Московской области, демонстрируя национальный колорит и духовное наследие мордовского этноса.

Вторая глава «Хозяйство и традиционная материальная культура» посвящена анализу трудовой деятельности мордовских переселенцев в условиях села и города, характеристике поселенческо-жилищного комплекса и традиционного питания.

В первом параграфе «Трудовая деятельность в адаптации мордвы: сельская жизнь и мегаполис» проанализирована хозяйственная жизнь и трудовая деятельность людей как органическая часть быта и фактор, влияющий на развитие различных сторон народной культуры. Многие особенности культурно-бытовых процессов в современных городах и селах связаны с изменениями в их хозяйственной жизни, прежде всего в профессиональных занятиях населения. Создание и развитие высокоразвитой индустрии, освоение новых производящих и обслуживающих отраслей народного хозяйства, которые приводят к увеличению населения городов, вовлечению в орбиту городской жизни массы сельских жителей, росту профессиональной и общей культуры подавляющего большинства рабочих и служащих, повышению социальной мобильности, сказываются на культурно-бытовом облике горожан в целом и на отдельных сторонах их жизни.

За годы социалистического строительства в г. Москве и Московской области структура промышленности коренным образом была перестроена, возросла доля машиностроения и металлообработки, занимающих ведущее место в промышленном производстве. Созданы автомобильная, подшипниковая, электротехническая, авиационная, радиотехническая и приборостроительная отрасли. Сохранив большое значение для страны в изготовлении предметов народного потребления, Москва стала мощной производственно-технической базой дальнейшей индустриализации. Создание заводов привело к появлению новых рабочих мест, поэтому в довоенный период мордовское население переезжало в Москву и Московскую область, осваивая новые специальности. В последующий период миграционные процессы оказались связаны с размещением демобилизованных из вооруженных сил, в том числе и в изученный регион.

С конца 50-х гг. XX в. из Мордовии многие уезжали на стройки г. Москвы и Московской области, что подтверждается архивными данными и полевыми сведениями. Так, в ЦГА РМ имеются акты-списки на рабочих, направленных отделом переселения и организованного набора рабочих Совета министров МАССР для работы на Московском автомобильном заводе им. И. А. Лихачева и в многочисленные строительные тресты. Значительная доля отправлялась на строительство дорог, частично на строительномонтажные поезда. Мордовские переселенцы работали также на различных автобазах. Проводился набор рабочих лесозаготовительными предприятиями Московского управления лесного хозяйства и предприятиями Министерства лесной и деревообрабатывающей промышленности СССР для выполнения производственных заданий на заводах и торфопредприятиях.

В мае 1972 г. Московский обком КПСС принял постановление «О направлении молодежи на работу в сельскохозяйственные области». В них предусматривались: внедрение льготных условий по оплате труда выпускников школ и ПТУ, применение в совхозах и колхозах, на птицефабриках льготных норм выработки и гарантированного минимума оплаты труда; меры материального поощрения; выплата подъемных и ссуд и др. Неудивительно, что в последующий период мордовские переселенцы с удовольствием ехали в колхозы и совхозы Московской области, где они часто до сих пор ведут традиционную для себя жизнь: продолжают заниматься огородничеством и садоводством. Животноводство в домашнем хозяйстве имеет мясо-молочное направление (д. Марьино Сергиево-Посадского района, с. Красная Пойма Луховицкого района, с. Напругово Клинского района, с. Акатьево Коломенского района, д. Малое Толбино Подольского района). Промыслы и занятия не нашли широкого распространения. Некоторые занимаются продажей мяса на рынке, выращиванием и продажей картофеля, квашением капусты на продажу (д. Марьино Сергиево-Посадского района Московской области); вышивают бисером, нитками; мастерят куклы и матрешки; вяжут салфетки и коф-

ты (с. Акатьево Коломенского района, г. Москва).

Формирование мордовской диаспоры Москвы и Московской области происходило в основном за счет сельских жителей, трудовая деятельность которых в мегаполисе сконцентрировалась вокруг современной промышленности, строительства, транспорта и связи, бытового обслуживания и торговли, науки и культуры, что привело к утрате традиционных форм хозяйственной деятельности и отдельных элементов этнической культуры. Несмотря на это, мордовская диаспора сумела сберечь приверженность к содержанию подсобного хозяйства, к земледельческой деятельности, что помогло адаптации в новых условиях проживания. Они старались обзавестись земельными участками, дачами, поддерживали связь с малой родиной, помогая родственникам в ведении аграрного хозяйства. Сельскохозяйственный труд представителей мордовской диаспоры Подмосковья связан и с ведением личных подсобных хозяйств, ориентированных на выращивание овощей, фруктов и ягод, способствующих пополнению рациона питания плодами своего труда. Вместе с тем сельские жители области практически не занимаются разведением домашнего скота, обосновывая это слабой кормовой базой и ее дороговизной, вследствие чего утрачивают навыки ухода за животными.

Во *втором параграфе «Этно-региональные особенности поселений, жилых и хозяйственных построек села и города»* выявлены модификации народного жилища мордвы исследуемого региона.

Сделан вывод, что поселения и их территориальные группировки являются одним из основных компонентов материальной культуры любого этноса и условий его повседневной жизнедеятельности. Они формируются под воздействием целого ряда факторов (физико-географических, экономических, этнодемографических, исторических и др.) и оказывают существенное влияние на процесс функционирования этнобытовой культуры живущих в них народов, на темпы и направления этнических процессов. Поселения, находясь в зависимости от природно-климатических особенностей обитаемого края, уровня развития его производительных сил, форм землепользования, со временем меняют свою планировку и характер застройки³⁵.

Типы жилища, являющегося одним из основных условий полноценного существования человека, постоянно совершенствуются и становятся более разнообразными, видоизменяется их внутреннее убранство, однако элементы традиционности сохраняются, прежде всего в обрядах, связанных с возведением и заселением новой жилой площади, на что значительное влияние оказывают связи с сельскими жителями.

В Москве и Московской области мордва, представленная всевозможными социальными слоями и группами, в зависимости от финансового бла-

³⁵ См.: Балашов В. А. Бытовая культура мордвы: традиции и современность. Саранск, 1991. С. 76 – 77.

госостояния проживает в самых разных домах, начиная от деревянных изб, комнат и квартир в каменных многоэтажных зданиях и заканчивая элитными коттеджами. Основными собственниками коттеджей и особняков являются, как правило, слои населения, чей доход выше среднего.

Для современных сельских поселений и жилищ мордвы г. Москвы и Московской области в целом свойственна утрата этнической специфики, поскольку миграционные потоки направлялись в уже в сформированные населенные пункты со смешанным населением. Однако для некоторых домов характерно использование элементов традиционного домостроительства, особенно в рубке сруба, расположении окон и дверей, печей, в резьбе наличников и фронтонов. Этнокультурные маркеры четко отмечаются в обрядах, связанных с постройкой и заселением нового жилища, во внутреннем убранстве квартир, где отмечено присутствие значительного количества кукол в разнообразных мордовских костюмах. Из Республики Мордовия жителями московского мегаполиса часто привозятся панно, лапти, иконы и сувениры.

В третьем параграфе «Пища и утварь в аспекте их модификации» изучена степень традиционности питания мордвы Москвы и Московской области как устойчивого компонента народной культуры.

Питание населения во многом определяется характером его хозяйственной деятельности, а также социально-экономическими условиями. Мордовский народ – этнос земледельческой и животноводческой культуры, поэтому традиционной пищей для него являются блюда из печеного теста (хлеб, различного вида пироги, лепешки, ватрушки и др.), мяса, молока и т. п. На новом месте жительства мордва старается придерживаться традиционной кухни. При опросе информаторов наиболее типичным блюдом, которое воспринимается как национальное, в первую очередь называются блины – «пачат», которые пекут почти все из опрошенных респондентов. Особенно много их готовят на Масленицу, праздники, поминки. Не менее распространено такое традиционное мордовское блюдо, как «каймак» (ватрушки большого размера из картофельного пюре и творога, обильно пропитанных сметаной и топленым маслом), «прякат» (крупного размера пироги, как правило, закрытые, с разнообразной начинкой), лапшевник (крахмальные блины, нарезанные соломкой, залитые яйцом и запеченные), «шапамо ловца / чапамо ловцо» (топленое кислое молоко), салмат и др. Следует отметить, что основные продукты, такие как картофель и мясо, мордовские переселенцы стараются привезти из Мордовии.

Традиционным напитком мордвы является *поза* (брага), без которой не обходится ни один праздник или обряд. В настоящее время он распространен среди мордвы, проживающей в г. Москве и в Московской области (пос. Марьино Ленинского района г. Москвы, д. Марьино Сергиево-Посадского района). Повседневные напитки представлены компотами из разных ягод, соками и киселем (г. Луховицы и пос. Красная Пойма Луховицкого р-на).

В своем первоизданном виде мордовская пища в современном быту почти не встречается в силу того, что ее приготовление подверглось влиянию современной кулинарии. Изменения в системе традиционного питания мордвы обусловлены не в меньшей мере возросшим разнообразием ассортимента продуктов в торговой сети.

Анализ материалов опроса респондентов показал, что степень знания традиционных кушаний зависит от возраста: лица более старшие с низким уровнем образования, как правило, лучше осведомлены о народной пище, но не обязательно ее готовят, в то время, как молодые люди знают ее гораздо хуже. Данное утверждение подтверждает выводы других исследователей о том, что наиболее важными причинами, влияющими на степень сохранности традиционной пищи, являются пол, возраст и образование. Добавим к этому и такие факторы, как материальный достаток семьи и социальный статус. Приготовление традиционных мордовских блюд и знания о них зависят также от длительности проживания в иноэтничном окружении.

В условиях мегаполиса под влиянием экономических, культурных, межэтнических факторов национальная кухня мордвы подверглась существенным изменениям, проявившимся в тесном переплетении традиций питания разных народов, однако в праздничной и обрядовой пище приоритет отдается традиционным блюдам.

В третьей главе **«Одежда и вышивка: аспекты региональной самобытности»** рассмотрено современное состояние традиционной одежды, вышивки и украшений мордвы (мокши и эрзи), проживающей в городе Москва и Московской области.

В первом параграфе *«Народная одежда: от традиции к новациям»* определена трансформация национальной одежды мордвы с учетом местности, из которой мигрировали её носители. Народная одежда представлена преимущественно женским праздничным комплексом, включающим: рубаху или платье, передник, головной убор, пояс, нагрудные, поясные, наспинные, головные украшения. Соответствующая мужская одежда встречается редко, состоит из праздничной рубахи и пояса. Традиционная верхняя одежда, как женская, так и мужская, практически не встречается, тяжеловесная обувь повсеместно заменяется на современные сапоги.

Среди московской диаспоры наиболее распространен костюм мордвы-мокши, который представлен, в соответствии с принятой классификацией, центральной (Краснослободский и Ковылкинский районы Республики Мордовия), южной (Ковылкинский и Кадошкинский районы), юго-западной (Зубово-Полянский и Торбеевский районы), северо-западной (Атюрьевский и Темниковский районы) группами; эрзянский – городищенской (Пензенская область) и заволжской (Оренбургская и Самарская области) группами. Национальные костюмы мордвы-мокши в основном демонстрируют представители фольклорных коллективов («Бояраваня», «Колопинские голоса», «Мас-

торава», «Тештине-Тяштине», «Эх, Мордовочки», «Марлюня»), эрзянский – участники ансамбля «Эрзянь вайгель», выходцы из Оренбургской, Пензенской и Самарской областей.

В коллекциях одежды, привезённой в Москву из Мордовии, можно видеть образцы старой и обновленной, а также отдельные яркие компоненты, изготовленные для ношения на сценических площадках. Некоторые комплексы народной одежды включают старинные образцы костюма (рубашу, головной убор, украшения), переданные от старшего поколения к молодому, бережно сохранённые до настоящего времени. В результате анализа было определено, что большинство народных костюмов сохраняет связь с традицией. Мордовскую народную одежду в Москве и Московской области, помимо сцены, можно увидеть на семейных торжествах, праздниках, днях рождения, юбилеях. Данные факты свидетельствуют о востребованности и активных попытках сохранения традиционной этнической культуры мордвы. Вместе с тем в повседневном быту исследуемого региона мордовский национальный костюм не встречается, наличествуют лишь некоторые ее элементы в виде вышивки.

Исследуемый народный костюм, несмотря на приверженность к традиции, претерпевает некоторые изменения, связанные прежде всего с использованием современных материалов для его производства, и включением новых компонентов – передников и платьев вместо традиционных рубах. Причиной данных изменений, особенно повсеместного распространения передника, является новая городская среда и изменение функциональной роли костюма (использование его на мероприятиях этнокультурного характера, фестивалях и концертах, реже – на праздниках и торжествах). Подобного рода модернизированные костюмы исследователи относят к переходному или городскому типу. В сценическом костюме происходит отказ от индивидуальных, возрастных и субэтнических признаков в пользу типических в силу коллективной необходимости и общих требований.

Народная одежда мордвы, проживающей в столице, изменяется, адаптируясь к новым условиям, учитывая потребности жителей мегаполиса, сохраняя при этом связь с традиционной этнической культурой, пропагандируя её ценностные достижения, обогащаясь новациями, заимствованными из пространства поликультурной Москвы. В результате исследования выявлены три уровня сохранности традиции в одежде: сама традиция, попытка реконструкции и имитация традиции. Традиционный костюм сшит, как правило, на родине с соблюдением всех требований технологии. Попытка реконструкции народной одежды – это изготавливаемые на заказ компоненты одежды для членов фольклорных коллективов. Имитация выражается в соединении стилизованных элементов традиционного мордовского и русского костюма. Традиционная одежда мордвы – одно из высоких достижений народной культуры, которое не только берегается, но и успешно функционирует, со-

храня баланс традиционного и общемирового компонентов.

Во *втором параграфе «Вышивка»* систематизирован материал о народной вышивке как декоративном украшении народной одежды и декоре текстильных изделий интерьера (полотенец, декоративных панно, подушек и т.п.).

Орнамент вышивки, будучи порождением и принадлежностью традиционной культуры, глубоко консервативен, мало подвержен изменениям. Своими корнями он восходит к архаическим временам и является хранителем мифо-эпической информации. Вышивка рубах в большинстве случаев сохраняет этническую локализацию, оформляется традиционными техниками и дополняется фурнитурой.

Вышивку рубах можно разделить на несколько групп в зависимости от степени нововведений и уменьшения связи с традицией: выполненная технике полной реконструкции; имитирующая традиционный геометрический орнамент, локализуемый в принятых традицией зонах, исполненная как обычной, так и другой техникой, рисунок которой включает разнообразие исторически нехарактерных мотивов – геометрических, растительных, орнитоморфных и др.; машинная вышивка и аппликация, а также декоративное оформление рубах в виде лент и тесьмы, призванное создать имитацию геометрического узора этнической вышивки.

Вышивка выполнена характерными для мокши и эрзи техниками, расположена на рубахе в определенных зонах, имеет определенный геометрический рисунок. Такая вышивка, рисунок которой включает разнообразие мотивов (геометрических, растительных, орнитоморфных), отмечается большим количеством нововведений. Встречается преимущественно у мордвы-мокши – выходцев из Ковылкинского района. Она отличается оригинальностью и индивидуальностью решения, новыми техниками выполнения, яркостью и продуманностью цветового колорита. В целом при выполнении вышивки народные мастера ориентируются на упрощение её техники, при этом вышивка локализуется с целью лучшей её демонстрации главным образом в принятых традицией зонах.

Наибольшим разнообразием отличаются машинная вышивка и аппликация, призванные создать имитацию геометрического узора традиционной вышивки. В них на первое место выступают геометрические мотивы большего и даже крупного масштабов; орнамент в полосе в большинстве случаев заменяется на полосы тесьмы и лент; в цветовом решении машинной вышивки, аппликации и фурнитуры преобладающими являются ярко-красный и черный, в качестве дополнительных цветов могут быть использованы желтый, зеленый, золотистый, серебряный и другие.

Орнамент вышивки народной одежды стремится к имитации традиционного геометрического рисунка, но при этом становится значительно ярче; может меняться масштаб (становится либо меньше, либо больше), что связано с использованием нетрадиционных производственных материалов. При

оформлении текстильных изделий большое распространение получили встречающиеся в народном творчестве многих этносов России вышивки «крестом» и «цветной гладью» по свободному рисунку.

В *третьем параграфе «Традиционные украшения»* проанализированы и подвергнуты систематизации типы украшений (головные уборы и головные украшения, пояса и поясные украшения, нагрудные, наспинные и наплечные украшения) народной одежды мордвы.

Комплекс украшений в народной одежде мордвы, изготавливаемый из доступных материалов (кожа, мех, шерсть, дерево, кора, лыко, растительные волокна, камень, перо, конский волос, стекло, металл и даже кости животных), указывал на материальное положение женщины, её социальный статус и даже возраст. Мордва Москвы и Московской области к настоящему времени не смогла сберечь традицию ношения украшений, свидетельствующую о возрастном цензе и социальном статусе женщины, которую призван был демонстрировать головной убор и/или набедренные украшения. И девушки, и женщины разных возрастов одевают либо женский головной убор, либо его переходный тип, который, согласно традиции, носили молодые женщины, недавно вышедшие замуж, до рождения первого ребенка. Данный тип является наиболее сложным, богатым и нарядным. Во время экспедиций был зафиксирован лишь один головной убор девочки, соотносимый с её возрастной категорией. Среди головных уборов мордовской диаспоры встречается декоративная лента *ашкотф*, характерная для головного убора мордвы-мокши южной группы, которая крепится при помощи завязок на затылке. Название головного убора идет, скорее всего, от девичьих головных уборов. Еще одним богатым головным украшением народной одежды является «корона». Встречается налобная лента, которая изготавливается из узкой полоски ткани, на которую нашиты ряды из цветных пайеток и бисера, создающие рисунок зигзага и треугольников.

Оригинальны поясные украшения – *килькшт*, входившие когда-то в традиционный комплект костюма, так и их имитации, изготовленные из современных доступных материалов. Они декорируются раковинами каури, стеклярусом, бисером, латунными пуговицами и колокольчиками, их низ оформляется шерстяными кистями. Функции *килькша* иногда выполняет пара подвесок небольшого размера трапециевидной формы с красными кистями на конце – современный вариант украшений, носимых мордвой-мокшей центральной группы. В условиях города происходит постепенное стирание традиционных способов подпоясывания рубахи в пользу индивидуального удобства носительницы костюма, исчезает необходимость в ношении наиболее характерного нагрудного украшения – заколки сюлгам (м.), сюлгамо (э.) из-за изменений в крое рубахи. Следовательно, в пространстве мегаполиса происходит постепенное исчезновение традиционной специфики в пользу универсализма.

Из нагрудных украшений в народной одежде наибольшее распространение получили сетки из бисера или бусин, плотно прилегающие к шее и компактно располагающиеся на груди – *крганят*. Имитация данного украшения изготавливается из шести – восьми рядов сетки, среднего размера бусин золотого, синего, зеленого, серебряного, сиреневого и красного цветов. Ярким и самобытным нагрудным украшением служит нарядная пелерина из бисера – *бояравань крганя*, закрывающая плечи, грудь и спину женщины, достигающая до пояса, концы которой декорируются монетками. Особым компонентом одежды является круглый воротник из разноцветного бисера, завершающийся сеткой-передником из монет и бисера. Подобное украшение именуется *крганьпирьф*, оно сплетается из рядов бисера черного, красного, голубого, белого, желтого, розового, изумрудного, оранжевого цветов. К нижней части бисерного воротника прикрепляется сетка в виде трапециевидного передника, каркас которой изготавливается из проволоки, сетка декорируется белым и красным бисером и множеством монет, свободно свисающих с сетки.

Анализ головных уборов, головных, нагрудных и поясных украшений мордвы, проживающей в Москве и Московской области, свидетельствует о тенденции сохранения в народной одежде территориального признака, особенностей, обусловленных местом рождения носительницы костюма. Выражается это в сохранившихся особых способах завязывания платка, дошедших до наших дней, зафиксированных их наименованиях, специфике украшений головного убора, способах ношения поясных подвесок, формах, материалах и способах производства некоторых нагрудных и поясных украшений. Тенденции возникновения новых традиций украшения одежды обусловлены тем, что мордовская диаспора объединяется в коллективы художественной самодеятельности. Просмотр их выступлений позволяет констатировать включение в одежду схожих украшений наподобие современных колье и головных уборов в виде сатиновых платков белого цвета с яркими розовыми цветами. У фольклорного коллектива «Эх, мордовочки» общим является способ завязывания платков, одинакова декоративная отделка, представляющая собой нашивку по краю в виде бусин серебряного цвета; у всех представительниц коллектива «Бояраваня» пояса изготовлены из ткани.

Таким образом, нагрудные и поясные украшения, встречающиеся у мордвы Москвы и Московской области, свидетельствуют о специфике городской этнической культуры, проявляющейся главным образом в интеграции традиционных и новых элементов.

В четвертой главе «Традиционные обряды, праздники и народная медицина: от истоков к современности» исследована духовная сторона жизни мордовского народа в условиях мегаполиса на основе характеристики обрядов, праздников и народных знаний.

В первом параграфе «Обряды: трансформация в условиях мегаполиса» особое внимание уделено анализу семейных обрядов, одного из наиболее ус-

тойчивых компонентов народной культуры. Доказано, что в поддержании традиционных семейных обрядов значительную роль играет связь с Республикой Мордовия, и что наибольшая приверженность к традиционности прослеживается в свадебном обряде.

В настоящее время основа свадьбы мордвы г. Москвы и Московской области – общерусская. В то же время в структуре его ритуала, в отдельных актах, в эмоциональном настрое обрядов, в материальных атрибутах можно выявить черты, свойственные обрядам, бытующим в районах Мордовии. Свадьба у мордовской диаспоры состоит из нескольких основных компонентов (сватовство, помолвка, запой, выкуп невесты, благословление родителями и др.), для которых свойственен главным образом формальный характер. Следует подчеркнуть важность таких сохранившихся традиционных атрибутов, как хлеб, символизирующий счастье и благополучие будущей семьи. В свадебных обрядах имеет место обсыпание молодоженов зерном или хмелем, символизирующее защиту от бездетности, которая у мордвы считалась несчастьем и позором. Вместе с тем другие элементы церемонии (ряжение, «поиски ярки» и др.) потеряли первоначальное магическое и охранительное значение и приобрели развлекательный характер.

На степень распространения того или иного типа брачной церемонии определяющим выступает такой фактор, как национальность супруга. В большинстве смешанных мордовских семей распространенным типом свадебного обряда является современная гражданская церемония, лишенная какой-либо этнокультурной специфики.

Следует подчеркнуть, что из прочих семейных обрядов наибольшей трансформации подверглись родильные обряды, обусловленные изменением социально-экономических и культурных условий проживания, они практически вышли из употребления. По мере того, как дом переставал быть местом рождения, постепенно исчезали обряды и магические действия, связанные с принятием родов, опекой над роженицей, первыми часами и днями жизни новорожденного (закапывание последа, моление над хлебом и т. д.).

Наиболее консервативными из обрядов жизненного цикла являются похоронно-поминальные. В то же время можно говорить и о наличии определенной тенденции снижения бытования традиционного похоронно-поминального обряда и одновременного распространения современной гражданской церемонии с традиционными элементами.

Во *втором параграфе «Праздники: сохранение и эволюция»* выявлено, что в целом традиционные календарные и религиозные праздники утратили свое значение, а сохранились лишь отдельные их элементы, но и они уже переосмыслены и видоизменены. Диапазон вариативности в праздничной культуре достаточно широк, так как в современных праздниках определенное распространение получили обычаи, обряды, ритуалы и церемонии, бытующие у разных народов, проживающих в г. Москве и Московской области, ко-

торые лишены какой-либо этнической окраски и являются общепринятыми. В то же время праздники, являясь частью духовной культуры народа и тесно связанные с этническим сознанием, продолжают играть важную роль в жизни мордовского населения. Диаспора отмечает в основном те же праздники, что и в Мордовии: Новый год, Крещение, Масленица, Пасха, Троица и др., в том числе престольные, которые раньше были главным звеном в цикле календарных праздников. Самым значительным признается «Троица», именно на неё многие стремятся поехать в Мордовию, где собирается вся семья. Наряду со сказанным следует подчеркнуть, что обрядовое значение праздников постепенно утрачивается, на первое место выступает их развлекательно-игровая и эмоционально-эстетическая значимость. С распадом аграрно-праздничного календаря ушла в прошлое и обрядовая пища, пример тому – яичница, перешедшая из обрядовой (готовилась на Троицу) в разряд повседневных блюд.

Для современного праздничного быта мордовского населения характерно усиливающееся в ходе урбанизации внедрение новых интернациональных праздничных форм, оказывающих значительное влияние на развитие современной праздничной культуры всех народов г. Москвы и Московской области.

В *третьем параграфе «Народная медицина – профилактика здоровья в повседневной жизни»* дана оценка отношения мордовского населения к народным средствам лечения в повседневной жизни. Народная медицина мордвы Москвы и Московской области частично сохранила свою этническую самобытность, что проявляется в использовании уникальных рецептов по составлению лечебных мазей, смесей и настоек. Народные знания передаются из поколения в поколение. Проведенное исследование показало, что мордва знает правила сбора растений: траву стараются собирать с учетом народного календаря в экологически чистых районах в сухую погоду, когда нет росы; сушат под навесом, развешивая небольшими пучками. Травы собираются разные: иван-чай, зверобой, душица, таволга, мята, Melissa, мать-и-мачеха, ландыш, ромашка, мокрица, первоцветы, сирень, клевер, хвощ, календула, мальва и др. Изготовленные из них лекарственные средства применяют как внутрь, так и наружно: внутрь в виде – соков, настоек, отваров; наружно – ванн, примочек, компрессов, мазей и т.д. Дозировка для внутреннего применения (наиболее употребляемая): столовая ложка (с верхом) измельченного растения или сбора (смеси) на бокал воды или горсть травы на небольшой заварной чайник. Используются также заговоры, включающих в себя элементы язычества, религиозные воззрения, наиболее ярко проявившиеся в обрядах с магическими действиями, на протяжении всего процесса лечения или отдельных его моментов. Магическая сила слова в заговоре подкрепляется особым созвучием, ритмическим складом, рифмой. В основном они психологического направления и направлены, чтобы сохранить и укрепить здоровье.

Анализ собранного полевого материала показывает, что мордва продолжают использовать при лечении более 200 трав, из которых повсеместно применяются около 100 видов. Причем одно и то же растение может употребляться при разных болезнях, неодинаковы способы и методы их использования, дозировки. Растения практикуются для лечения относительно в большей степени, нежели средства животного и минерального происхождения.

Передача и сохранность специальных знаний обеспечивались культурными механизмами, которые выступали в виде семейных и общественных традиций, довольно устойчивых представлений и обрядов. В большинстве случаев сведения как о магических, так и рациональных способах лечения передавались по наследству, их старались сохранить в семье.

В **заключении** подведены итоги диссертационной работы, представлены основные результаты. Проведенное исследование привело к выводу о том, что для мордовской диаспоры Москвы и Московской области, сложившейся на протяжении длительного исторического периода в основном за счет миграции, присущи такие процессы, как этнокультурная адаптация, ассимиляция, инкультурация и др., обусловленные преимущественно факторами урбанизации, иноэтнического и поликультурного окружения и заключения смешанных браков (русско-, украинско-, армяно-, татаро-, грузино-мордовских и др.). Значительно изменили структуру занятий мордовского населения московского региона высокоразвитая индустрия, возникновение новых отраслей народного хозяйства, особенности культуры и быта в современных городах и селах, способствуя постепенному утрачиванию этнографической специфики. Несмотря на частичную утрату этнического своеобразия, элементы традиционности сохраняются в типах жилищ и хозяйственных строений, в их внешнем виде и внутреннем убранстве, а также в обрядах, сопровождающих закладку и заселение дома. Не меньшую значимость в сохранении этнического своеобразия играет национальная мордовская пища, главным образом праздничная и обрядовая, имеющая явно выраженные отличия. В пище мордовской диаспоры модификации подверглись способы ее приготовления. В мордовском народном костюме, представленном главным образом сценическим, праздничным комплексом, изменения обусловлены использованием для его производства современных материалов. На развитие обрядов жизненного цикла оказали влияние активные межэтнические контакты с другими народами, прежде всего с русским, в результате чего произошло заимствование некоторых элементов. Обрядовое значение праздников постепенно утрачивается, сохраняются лишь отдельные их элементы. Мордва Москвы и Московской области смогла сберечь и некоторые знания и умения, связанные с народной медициной.

В заключение отметим, что в сохранении этнокультурной самобытности мордовской диаспоры московского региона большую роль играют связи с малой родиной – Республикой Мордовия, осуществляемые как отдельными

представителями научно-творческой интеллигенции с высокоразвитым чувством национального самосознания, так и общественными организациями национально-культурного профиля.

Результаты настоящего диссертационного исследования расширили границы рассмотрения традиционной народной культуры диаспоры в мегаполисе как сложной многоуровневой системы, что достигнуто анализом этнокультурных элементов жилища, особенностей национального костюма, пищи, обрядов, праздников, народной медицины; позволили установить степень трансформирования культуры этноса и наметили пути её сохранения. Диссертантом сформулирован ряд практических рекомендаций, адресованных центральным и региональным властям, а также принимающему социуму в целом.

1. Органам центральной власти, планирующим и претворяющим в жизнь политику в области национальных отношений, хотелось бы рекомендовать осуществлять свою деятельность по развитию традиционной культуры народов совместно с национальными регионами страны, в частности, с национальными республиками, такими, например, как Республика Мордовия.

2. В целях укрепления единства российского государства, гражданского и межнационального согласия в полиэтническом пространстве страны, способствующего сохранению этнокультурного многообразия, следует проводить дальнейшее изучение мегаполиса Москвы и Московской области как центра, вбирающего представителей различных народов России.

3. Комплексное изучение материальной и духовной культуры мордвы в центральном мегаполисе Москвы и Московской области даёт основание предполагать о целесообразности использования материалов и выводов исследования при разработке целевых программ по национальной политике как регионального, так и российского уровней.

4. Историко-этнологическое исследование мордвы доказывает необходимость разработки специальной программы по сохранению и восстановлению культурного наследия народов многонациональных регионов, одним из ярких примеров которых является Поволжье.

5. Отметим и необходимость особенно в современных условиях усилить гуманитарное образование, включающее в себя и этнокультурную толерантность, которая определяется введением в образовательный процесс знаний традиционной культуры для дружеского и терпимого отношения к людям разных национальностей.

**Основные положения диссертации
отражены в следующих публикациях автора**

*Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах,
определенных ВАК при Минобрнауки России*

1. **Акимова, З. И.** Полиэтнический регион и образование: опыт и практика исследований в Республике Мордовия / З. И. Акимова, Л. И. Никонова // Вестник Орловского государственного университета. Сер. Новые гуманитарные исследования. – 2012. – № 2 (22). – С. 53 – 55 (0,26/0,13 п.л.).
2. **Акимова, З. И.** Мордва центральной части России: некоторые теоретические и практические аспекты переселения (по результатам исследований в Московскую и Владимирскую области) / З. И. Акимова, Т. В. Аксёнова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2012. – Т.14. – № 3. – С. 249 – 253 (0,38/0,19 п.л.).
3. **Акимова, З. И.** Изучение истории и этнокультуры мордвы Москвы и Московской обл.: по результатам этнографической экспедиции 2012 г. / З. И. Акимова, Л. И. Никонова // Вестник Орловского государственного университета. Новые гуманитарные исследования. – 2012. – № 7 (27). – С. 32 – 36 (0,48/0,24 п.л.).
4. **Акимова, З. И.** История и этнокультура народов России: опыт и перспектива (на примере мордвы Москвы и Московской области) // Научное мнение. – 2012. – № 4. – С. 29 – 33 (0,25/0,12 п.л.).
5. **Акимова, З. И.** Головные уборы и головные украшения народной одежды мордвы Москвы и Московской области / З. И. Акимова, В. В. Митина // Научное мнение. – 2013. – № 2. – С. 54 – 60 (0,35/0,17 п.л.).
6. **Акимова, З. И.** Нагрудные и поясные украшения / З. И. Акимова, В. В. Митина // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2013. – Т. 4. – № 2. – С. 54 – 64 (0,25/0,12 п.л.).
7. **Акимова, З. И.** Традиции и инновации в вышивке народной одежды мордвы Москвы и Московской области / З. И. Акимова, В. В. Митина // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2013. – Т. 4. – № 2. – С. 65 – 71 (0,3/0,15 п.л.).
8. **Акимова, З. И.** Этнокультура мордвы в пространстве мегаполиса / З. И. Акимова, В. В. Митина // Регионоведение. – 2013. – № 2. – С. 88 – 94 (0,35/0,17 п.л.).
9. **Акимова, З. И.** Традиционные занятия у мордвы: центр и периферия / З. И. Акимова, Т. Н. Охотина // В мире научных открытий. – 2013. – № 5. – С. 130 – 150 (0,6/0,3 п.л.).
10. **Акимова, З. И.** Музеи как трансляторы народных культурных традиций (на материале исследований мордвы Владимирской и Московской областей, г. Москвы) / З. И. Акимова, Л. И. Никонова, Т. Н. Охотина // Интеграция образования. – 2013. – № 2. – С. 100 – 107 (0,47/0,15 п.л.).

11. **Акимова, З. И.** Этнокомпонент творчества мордовских художников в поликультурном пространстве: по результатам экспедиции в Москве и области / З. И. Акимова, В. В. Митина // В мире научных открытий. – 2013. – № 5. – С. 193 – 213 (0,52/0,26 п.л.).

12. **Акимова, З. И.** Вышивка в народном творчестве мордвы, проживающей во Владимирской и Московской областях, г. Москве / З. И. Акимова, В. В. Митина, Е. Г. Чибирёва // В мире научных открытий. – 2013. – № 5. – С. 237 – 258 (0, 47/0,15 п.л.).

13. **Акимова, З. И.** Духовная культура мордвы в поликультурном пространстве: по результатам этнографической экспедиции / З. И. Акимова, В. В. Митина // В мире научных открытий. – 2013. – № 5. – С. 214 – 236 (0,67/0,34 п.л.).

14. **Акимова З. И.** Новации в вышивке мордвы, проживающей во Владимирской и Московской областях / З. И. Акимова, В. В. Митина, Е. Г. Чибирева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 10. – Ч.1. – С.13 – 17 (0,36/0,12 п.л.).

Монографии:

15. **Акимова, З. И.** Современная лингвистика и межкультурная коммуникация: монография / Ю. А. Березина, Е. Н. Грушецкая, З. И. Акимова [и др.]. – Красноярск: Изд-во «Научно-инновационный центр», 2012. – Гл. (С. 179 – 218). – 296 с. (18,5/0,4 п.л.).

16. **Акимова, З. И.** Народы Мордовии: историко-этнографическое исследование / Л. И. Никонова, З. И. Акимова [и др.]; под ред. д-ра ист. наук, проф. В. А. Юрченкова, д-ра ист. наук, проф. Л. И. Никоновой. – Саранск: НИИГН, 2012. – 608 с. + 80 л. вкл. (47,30/4,107 п.л.).

17. **Акимова, З. И.** Мордва Москвы и Московской области : историко-этногр. иссл. / З. И. Акимова/ под ред. д-ра ист. наук, проф. В. А. Юрченкова, д-ра ист. наук, проф. Л. И. Никоновой. – Саранск: НИИГН, 2013. – 544 с. : 168 с. ил. – (Мордва России) (44, 2 п.л.)

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

18. **Акимова, З. И.** Формирование толерантной поликультурной личности на основе традиционного уклада жизни народов, проживающих в Республике Мордовия: к степени изученности вопроса / З. И. Акимова, Л. И. Никонова // Этнокультурное образование: опыт и перспективы: сб. мат-лов Всерос. науч.-практ. конф., 26 ноября 2010 г., г. Саранск: в 2-х ч. Ч. 2 / сост.: Т.В. Самсонова. – Саранск: МО РМ, МРИО, 2011. – С. 3 – 18 (0,29/0,14 п.л.).

19. **Акимова, З. И.** Традиции и трансформации семейного уклада азербайджанских мигрантов в Мордовии / Л. И. Никонова, А.А. Шевцова,

З. И. Акимова // Вестник Мордовского университета. Сер. Социологические науки. – 2011. – № 3. – С. 213 – 219 (0,44 /0,15 п.л.).

20. **Акимова, З. И.** Из истории переселения мордвы – миграции и опыт исследования: центр и периферия / З. И. Акимова, Л. И. Никонова, М. Н. Романова // Научное творчество XXI века: сб. ст. Т. 2 / научн. ред. Я. А. Максимов. – Красноярск: Изд-во «Научно-инновационный центр», 2012. – С. 98 – 105 (0,24/0,08 п.л.).

21. **Akimova, Z. I.** Наука и образование к вопросу этнокультуры через практику и реальность: на примере исследований расселения мордвы в России (историко-этнографический аспект) / Z. I. Akimova, L. I. Nikonova, // Materiály VIII mezinárodní vědecko-praktická konference «Moderní vymoženosti vědy - 2012». 27 ledna – 05 února 2012 roku. Díl 11. Historie. Praha: Publishing House «Education and Science» s.r.o. – S. 69 – 84 (1,04/0,52 п.л.).

22. **Акимова, З. И.** Государство и общество: миграционные процессы в поликультурном пространстве регионов на примере Республики Мордовия / Л. И. Никонова, З. И. Акимова // Государство и общество: проблемы взаимодействия: мат-лы III междунар. науч.-практ. конф. 12 января 2012 г., г. Киров / под ред. Е. А. Юшиной. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2012. – С. 40 – 46 (0,32/0,16 п.л.).

23. **Акимова, З. И.** Опыт и перспективы исследований мордовской диаспоры: к вопросу проблем народной культуры в Сибири / З. И. Акимова, Л. И. Никонова // Сибирская деревня: история, современное состояние и перспективы развития: сб. науч. тр.: в 3-х ч. – Омск : ООО «Издательский дом “Наука”», 2012. – Ч. II. – С. 146 – 151 (0,26/0,13 п.л.).

24. **Акимова, З.И.** Проблемы изучения мордовской диаспоры в России / З.И. Акимова, Л.И. Никонова // Теоретические и методологические проблемы современных наук: мат-лы IV Междунар. науч.-практ. заочной конф. (Новосибирск, 29 марта 2012 г). – Новосибирск: Изд-во «Сибпринт», 2012. – С. 137 – 149 (0,46/0,23 п.л.).

25. **Акимова, З. И.** Межкультурная коммуникация и методы исследования этнокультуры мордвы, русских и украинцев в полиэтническом пространстве Мордовии / Л. И. Никонова, З. И. Акимова, М. Н. Романова // Ученые записки Таврического национального университета имени А. И. Вернадского. Сер. «Филология. Социальные коммуникации». – Т. 25 (64). – 2012 г. – № 1. – Ч. 1. – С. 135 – 143 (0,55/0,18 п.л.).

26. **Акимова, З. И.** Народы Закавказья в поликультурном пространстве Республики Мордовия: факторы адаптации и трансформация этнокультурного ландшафта региона / Л. И. Никонова, З. И. Акимова, А. А. Шевцова // Университетский научный журнал / Humanities & science university journal. – 2012. – № 2. – С. 89 – 100 (0,81/0,27 п.л.).

27. **Акимова, З. И.** Поликультурное пространство России и внедрение активных методов обучения в образовании: на примере исследований, про-

водимых в Республике Мордовия / З. И. Акимова, Л. И. Никонова // Научные проблемы образования третьего тысячелетия: сб. науч. тр. Вып. 6. По материалам VI Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. «Научные проблемы образования третьего тысячелетия» (18 марта 2012 г., г. Самара). – Самара: ЦДК, «FI»; ООО «Издательство АС ГАРД», 2012. – С. 4 – 14 (0,25/0,12 п.л.).

28. **Акимова, З. И.** Психолого-педагогическая основа профессионального образования (на примере исследований, проводимых в Республике Мордовия) / Л. И. Никонова, З. И. Акимова // Восточное общество: проблемы модернизации: сб. науч. ст. / науч. ред. Г.С. Доржиева. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского ун-та, 2012. – С. 5 – 15 (0,43/0,22 п.л.).

29. **Акимова, З. И.** Исследования этнокультуры мордвы, проживающей в Москве и Московской обл.: по результатам этнографической экспедиции 2012 г. / Л. И. Никонова, З. И. Акимова // Диалог финно-угорских языков и культур. Мат-лы III Всерос. науч.-практ. конф., 18-19 мая 2012 г. – Рождествено: Ичалков. пед. колледж, 2012. – С. 3 – 9 (0,44/0,22 п.л.).

30. **Акимова, З. И.** К вопросу об этнической социализации и поликультурном образовании: на примере мордвы Московской области / З. И. Акимова, Л. И. Никонова // Теоретические проблемы этнической и кросскультурной психологии: Мат-лы Третьей Междунар. конф., 24 – 25 мая 2012 г. / отв. ред. В. В. Гриценко. – Смоленск: Маджента, 2012. – Т. 2. Проблемы психологии межкультурного взаимодействия. – С. 14 – 18 (0,17/0,08 п.л.).

31. **Акимова, З. И.** Циркумбайкальский регион и поликультурное пространство: междисциплинарные исследования и проблема вопроса / З. И. Акимова, Т. В. Гармаева, Л. И. Никонова // Монгол болон Байгал иуур орчмын Сибирийн эртний соёл: Олон улсын эрдэм шинжилгээний 3-р хурлын илтгэлийн эмхтгэл (Уланбаатор, 2012 оны 9-р сарын 5-9). – Улаанбаатар, МУИС-ийн Хэвлэх үйлдвэр, 2012. – № 3. – 704 х. – Х. 602 – 609 (0,31/0,10 п.л.).

32. **Акимова, З. И.** Теоретические и методологические проблемы современных гуманитарных наук: на примере изучения мордовской диаспоры в России / З. И. Акимова, Л. И. Никонова // Состояние и перспективы развития высшего образования в современном мире: мат-лы докладов Междунар. науч.-практ. конф., Сочи, 12-13 сентября 2012 года / под ред. академика РАО Г.А. Борулавы. – Сочи: Изд-во Международного инновационного ун-та, 2012. – С. 489 – 493 (0,23/ 0,11 п.л.).

33. **Акимова, З. И.** Финно-угорские народы: на примере этнокультуры мордвы, проживающей в Москве и Московской области, по результатам этнографической экспедиции 2012 г. / З. И. Акимова, Л. И. Никонова // Поволжье и Приуралье как регион взаимодействия культур: исторический опыт и современное состояние: мат-лы Всерос. науч. конф. (23-24 октября 2012 г.) / редкол.: Г. П. Кулешова, Н. Г. Юрченкова, Н. Н. Азисова. – Саранск: Россий-

ская правовая академия Министерства юстиции РФ, Средне-Волжский (г. Саранск) филиал, 2012. – С. 137 – 143 (0,36/0,18 п.л.).

34. **Акимова, З. И.** Миграционные процессы мордвы во второй половине XX в. (на примере центральной части России) / З. И. Акимова, Т. В. Аксёнова // Поволжье и Приуралье как регион взаимодействия культур: исторический опыт и современное состояние: мат-лы Всерос. науч. конф. (23-24 октября 2012 г.) / редкол.: Г. П. Кулешова, Н. Г. Юрченкова, Н. Н. Азисова. – Саранск: Российская правовая академия Министерства юстиции РФ, Средне-Волжский (г. Саранск) филиал, 2012. – С. 143 – 148 (0,54/0,27 п.л.).

35. **Акимова, З. И.** Мордва Москвы и Московской области: к методике исследования / З. И. Акимова, Т. Н. Охотина // Поволжье и Приуралье как регион взаимодействия культур: исторический опыт и современное состояние: мат-лы Всерос. науч. конф. (23-24 октября 2012 г.) / редкол.: Г. П. Кулешова, Н. Г. Юрченкова, Н. Н. Азисова. – Саранск: Российская правовая академия Министерства юстиции РФ, Средне-Волжский (г. Саранск) филиал, 2012. – С. 194 – 197 (0,18/0,09 п.л.).

36. **Акимова, З. И.** Этнокультурное воспитание через анализ текста и дискурса коллекций музеев: по результатам этнографических экспедиций по изучению мордвы на Украине и России (Московская и Владимирская обл., Пермский край) / З. И. Акимова, Л. И. Никонова // Функциональная лингвистика: сб. науч. раб. / науч. ред. А.Н. Рудяков. – Симферополь: Изд-во Крымского республиканского института последипломного педагогического образования, 2012. – С. 14 – 18 (0,67/0,33 п.л.).

37. **Акимова, З. И.** Изучение истории переселения мордвы в Москву и Московскую область: по результатам этнографической экспедиции / З. И. Акимова, Л. И. Никонова // Экономические, гуманитарные, естественные науки: исследования нового века: мат-лы I Междунар. науч.-практ. заочной конф. (Новосибирск, 29 сентября 2012 г.). – Новосибирск: АГЕНТСТВО «СИБПРИНТ», 2012. – С. 78 – 90 (0,55/0,27 п.л.).

38. **Акимова, З. И.** Межэтнические отношения и диалог культур народов Республики Мордовия: опыт и перспективы исследования / З. И. Акимова, Л. И. Никонова // Этнокультурное образование: опыт и перспективы: сборник мат-лов Всерос. науч.-практ. конф., 18 ноября 2011 г., г. Саранск: в 2 ч. / сост. С. Ю. Дмитриева; под общ. ред. З. И. Акимовой, Т. В. Самсоновой. – Саранск: МРИО, 2012. – Ч. 1. – С. 3 – 21 (1,0/0,5 п.л.).

39. **Акимова, З. И.** Музеи в информационной среде массовой культуры: по результатам этнографических экспедиций в Уральский регион, Москву и Московскую обл. 2010 – 2012 гг. / З. И. Акимова, Л. И. Никонова, Т. Н. Охотина // Интерпретация массовой музыкальной культуры Мордовии: сб. ст. по мат-лам Всерос. науч. конф. (25-26 октября 2012 года). – Саранск: Рос. гуманитар. науч. фонд, Саранский фил. СГА, 2012. – С. 121 – 128 (0,3/0,10 п.л.).

40. **Акимова З. И.** Этнотуризм и перспектива: на примере исследований традиционной культуры мордвы Москвы и Московской обл. / З. И. Акимова, Л. И. Никонова // Социально-культурная анимация: от идеи от идеи к воплощению: мат-лы VII Междунар. форума: 7-19 декабря 2012 (Тайланд-Паттайя); М-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина»; [отв. ред. Е.И. Григорьева]. – Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2012. – С. 102 – 108 (0,20/0,10 п.л.).

41. **Акимова, З. И.** Музеи и этнотуризм в популяризации этнокультуры народов социального пространства Арктики и Севера: к постановке проблемы через опыт исследований мордовской диаспоры в Сибири и Центральной части России / З. И. Акимова, Л. И. Никонова // Арктика и Север. – Архангельск, 2012. – № 9. – С. 1 – 13. [Электронное издание] // URL: http://narfu.ru/aan/article_index_years.php?SECTION_ID=2035 (0,85/0,42 п.л.).

42. **Акимова, З. И.** Переселение мордвы в центральную часть России и адаптационные процессы / Т. В. Аксёнова, З. И. Акимова, Т. Н. Охотина, М. М. Фадеева, Е. Г. Чибирёва // Менталитет и этнокультурное развитие волжских народов: история и современность: мат-лы межрегион. науч.-практ. конф., посвященной 1150-летию зарождения российской государственности и 400-летию освобождения Москвы от польских интервентов (Чебоксары, 8-9 ноября 2012 г.). – Чебоксары: ЧГИГН, 2012. – С. 291 – 294 (0,24/0,04 п.л.).

43. **Акимова, З. И.** Время и традиции в контексте современной жизни мордвы: на основе этнографических экспедиций во Владимирскую и Московскую обл. (2011-212 гг.) / З. И. Акимова, Л. И. Никонова, Е. Г. Чибирёва // Ното Eurasicus в духовных и социальных реалиях времени: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. 26 окт. 2012 г. / редкол.: Е. А. Окладникова (отв. ред.) [и др.]. – СПб: СПбГИЭУ, 2012. – С. 72 – 82 (0,43/0,14 п.л.).

44. **Акимова, З. И.** Мигранты из стран Южного Кавказа в Приволжском федеральном округе: трансформация этнического ландшафта регионов / Л. И. Никонова, З. И. Акимова, А. А. Шевцова // Чуваши и их соседи: этнокультурный диалог в пространственно-временном континууме: мат-лы межрегион. науч.-практ. конф. (г. Чебоксары, 15 – 16 ноября 2011 г.) / сост. и отв. ред. В.П. Иванов. – Чебоксары: ЧГИГН, 2012. – С. 295 – 303 (0,45/0,15 п.л.).

45. **Акимова, З. И.** Организационные модели этнокультурного образования на основе изучения традиционной культуры народов Республики Мордовия: практика и результат / З. И. Акимова, Л. И. Никонова // Организационные модели этнокультурного образования. Материалы I муницип. науч.-практ. конф. с республ. участием, 24 декабря 2012 г. – Рузаевка: МБОУ «СОШ № 9» Рузаевского муницип. ра-на, 2012. – С. 4 – 13 (0,72/0,36 п.л.).

46. **Акимова, З. И.** Россия и мордовский край: к истории миграций мордвы (по результатам этнографических экспедиций. 2000 – 2012 гг.) / З. И. Акимова, Л. И. Никонова, Т. В. Аксёнова, Т. Н. Охотина, М. М. Фадеева, Е. В. Чибирёва // Научно-методический и информационный журнал Ми-

нистерства образования Республики Мордовия. – 2012. – № 5-6. – С. 79 – 100 (2,01/0,33 п.л.).

47. **Акимова, З. И.** Миграционные процессы мордвы: историко-этнографический аспект (по итогам полевых экспедиций) // Интеграционные процессы в финно-угорском мире: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф., Саранск, 22 дек. 2011 г. / отв. ред. Н. И. Воронина; сост. Е. Н. Ломшина, Н. И. Учайкина. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2012. – С. 118 – 120 (0,14/0,04 п.л.).

48. **Акимова, З. И.** Народное творчество мордвы, проживающей в центральной части России: на примере Владимирской и Московской обл. / З. И. Акимова, В. В. Митина, Е. Г. Чибирёва // Диалог финно-угорских языков и культур: мат-лы IV Всерос. науч.-практ. конф., 2 апреля 2013 г. – Рождество: Ичалков. пед. колледж, 2013. – С. 26 – 34 (0,55/0,18 п.л.).

49. **Акимова, З.И.** Мордва Москвы и Московской области: социально-культурный аспект традиционной системы жизнеобеспечения // X Конгресс этнографов и антропологов России: тез. докл. Москва, 2 – 5 июля, 2013 г. / редкол.: М. Ю. Мартынова и др. – М.: ИЭА РАН, 2013. – С. 131 (0,03 п./л.).

50. **Акимова З. И.** Социокультурное информационное пространство как ресурс развития личности: на примере исследований народов Республики Мордовия и мордвы в РФ / З. И. Акимова, Л. И. Никонова, В. П. Савка // Информация и образование: границы коммуникаций (info'13): сб. науч. тр. / под ред. А. А. Темербековой, Н. П. Гальцовой. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2013. – № 5(13). – С. 202 – 205 (0,3/0,1 п.л.).